

ЦЕНА 50 КОП.

17998

+карта

ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КРАЕВЕДЕНИЯ

Д Б
30
Щ 30
Чеч. ИНИИК

И. П. ЩЕБЛЫКИН

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО
ИНГУШИА

153/85
16

Владимир
1929

ИНГУШСКИЙ ИНСТИТУТ КРАЕВЕДЕНИЯ

ДБ Чеч. Инг. АССР.

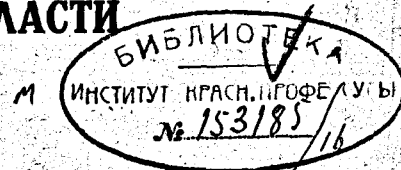
30

И. П. ШЕБЛЫКИН

91 (026) (47.91)

Щ 30

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ИНГУШСКОЙ АВТОНОМНОЙ
ОБЛАСТИ**

С рисунками и картой автора

ВЛАДИКАВКАЗ
1929

ОЛЖНА I
НА НЕ

Печатается согласно постановления Совета Ингушского Научно-Исследовательского Института Краеведения.

Директор О. С. Ахриев.

ПРЕДИСЛОВИЕ

За последние годы мы наблюдаем огромный рост экскурсионного движения в Советском Союзе, при чем оно направляется не только по трафаретным путям, но постепенно и в новые районы, до сих пор мало использованные в туристском отношении.

Настоящий путеводитель посильно отвечает назревшим потребностям все развивающегося туризма и дает сжатые сведения об интересном для путешественника крае и о маршрутах по этому краю.

Путеводитель составлен на основании личных наблюдений во время научных экспедиций в Ингушскую Автономную Область, а также на основании ряда материалов, изданных Ингушским Институтом Краеведения.

О всех желательных изменениях и добавлениях просим сообщить по адресу: Владикавказ, Музейный пер., Ингушский Институт Краеведения.

И. Щ.

СНАРЯЖЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

Для экскурсий вполне доступна вся плоскостная полоса, частично горные районы.

Горный район расположен на юго-восток от Владикавказа. Этот район только на небольшом участке имеет дороги, доступные для экипажей, в большинстве случаев приходится совершать экскурсии пешком или верхом, вещи же перевозить вьюками на лошадях или осликах. Местами надо одолевать высокие, до 2.500 метров, перевалы. Выбирая тот или иной маршрут, каждый участник экскурсии должен считаться со своими силами; он должен обладать: выносливостью, здоровым сердцем, крепкими ногами, должен быть вполне подготовлен к горным путешествиям, представляющим различные трудности.

Основное правило: не набирать лишнего, брать только необходимое. Куртка однобортная, с отложным воротником, с возможно большим количеством карманов и не стесняющая движений.

Брюки просторные, не стесняющие шага.

Шляпа легкая, мягкая, с полями.

Ботинки со шнурками, на низких каблуках.

Поверх брюк—гамаши, только не обмотки.

Хорошо иметь бурку, брезентовое пальто или плащ.

Иногда необходима фуфайка (на время непогоды).

Не делать костюма из материй, пропитанных веществами, делающими их непроницаемыми для испарений тела.

Две смены белья; хорошо иметь вязаное, которое можно самому мыть в пути.

Несколько пар мягких носков, без швов; одну пару шерстяных носков, на случай, если будут сбиты ноги.

Одну простыню.

Вазелин с 30% формалина для смазывания ног при переходах.

Тальк (для предохранения ног от пота).

Иголки и нитки; запас английских булавок; спички, мыло, кружку, перочинный нож.

Походную аптечку (бинт, вата, иод, хинин, сальперин, касторка, вазелин, гофманские капли).

Небольшую бутылку коньяку (на случай простуды).

Запас шпагата.

Часы, компас, записную книжку, блок-нот.

Дорожную сумку, заплечную из брезента с карманами и широкими, мягкими ремнями.

Бинокль.

Фотографический аппарат (партативный)

Виды в горах лучше всего снимать на ортоматических пластинках.

Палку из крепкого дерева с железным наконечником

Экскурсанту пешеходу все вещи иметь в мешке за спиной; мешок и вещи должны быть хорошо пригнаны, чтобы не мешали при ходьбе.

В руках иметь только палку.

Не увлекаться большими переходами.

Ити ровным, однообразным шагом (3-5 км. в час).

При под'емах не сокращать пути.

Скорость шага регулировать по силам наиболее слабых спутников.

Не пить вина и спиртных напитков во время пути, на высоких местах и при выступлении в путь.

При кратковременных остановках, особенно при под'емах, отдыхать стоя.

После переходов не следует сейчас же ложить-

ся; сначала следует немного посидеть, а затем уже лечь; этим сохраняется гибкость мускулов.

После каждого перехода, перед сном, мыть ноги.

К конечн. пункту перехода приходиться засветло.

Во избежание головокружения при переходе по узкому бревну, мостику, через горную речку или пропасть, по крутому карнизу ската, по узкой тропинке, не следует смотреть вниз.

По этой же причине не следить за полетом камня в пропасть.

Не бросать камней по скатам; во время под'емов и спусков осторожно шагать, не задевая камней, помня, что брошенный или толкнутый камень, даже небольшой величины, в своем движении может увлечь большое количество камней крупных размеров и причинить неприятность путникам, идущим ниже.

Горные реки, берущие начало с ледников, стараться переходить до полудня, так как позднее уровень воды значительно увеличивается.

Не рисковать делать переходы во время тумана.

Не писать своих фамилий на постройках, скалах и памятниках, вообще, бережно относиться к археологическим памятникам.

Выбирая дальний маршрут, экскурсанту необходимо знать, что всем необходимым он должен запастись в городе; сюда частично должно войти и питание.

В горных районах можно достать молоко, яйца, сыр, иногда кур и кукурузные лепешки.

Чай, сахар, соль, печенье, сухари, консервы обязательно следует брать с собой.

Все свои дорожные вещи не следует укладывать в громоздкие корзины; корзины должны быть по возможности плоскими; на случай дождя, корзину изнутри следует обернуть клеенкой. Лучше всего запастись переметными сумками; они очень удобны в горных поездках.

К наиболее доступным из приведенных ниже маршрутов относятся следующие: плоскостные № 9 и 10, из горных № 1, 25 и 6, остальные—№ 2, 3, 4, 7 и 8 требуют некоторой тренировки к восхождениям и переходам по горным тропам и дорогам.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИНГУШИИ И ИНГУШАХ

I

Прежде, чем дать описание маршрутов, памятников древности, природы и проч., не лишним будет узнать из самого краткого и сжатого очерка общие сведения об Ингушской Автономной Области и народе, ее населяющем.

Ингушская Автономная Область образовалась путем выделения из бывшей Горской Республики в августе 1924 года.

Площадь, занимаемая ею, равняется, приблизительно, 3.192 кв. километрам с населением в 75.000 человек.

С севера Ингушия граничит с Кабардино-Балкарской Автономной Областью; на западе — с Северо-Осетинской Автономной Областью; на востоке — с Чеченской Автономной Областью; на юге — с Грузинской ССР.

По устройству поверхности Ингушия разделяется на плоскостную и горную.

Как известно, горы центрального Кавказа состоят из следующих пяти, параллельно расположенных, цепей с известными промежутками между ними.

Главный или Водораздельный хребет высотой до 4 тыс. метров.

На расстоянии, примерно, 15 километров, параллельно ему, тянется Боковой хребет со снежными великанами: Эльбрус—5.633 м., Каштан-Тау—5.158 м., Адай-Хох—4.648 м., Кальтбер—4.410 м., Цмиаком-Хох—4.128 м., Тепли-Тау—4.426 м., Джимарай-Хох—4.781 м., Казбек—5.043 м.

Третий, Скалистый или Пестрый, хребет в 16 километрах от Бокового, имеет вершины до 3.500 метров.

Четвертый — Пастбищный, идущий параллельно предыдущим, находится от Скалистого хребта в 10 километрах; некоторые из вершин его достигают до 1.800 метров.

Наконец, пятый и последний — Лесистый, в 7 километрах от Пастбищного, с высотой около 700 метров, состоит из ряда холмов.

Все эти хребты соединены между собою поперечными цепями, прорезаются глубокими ущельями и долинами, по дну которых бегут ручьи и реки.

Вся южная или нагорная Ингушия расположена по северным склонам Кистинских гор, Хевсурских альп, составляющих отроги Главного хребта, по Скалистому хребту, по Пастбищному и по горам Лесистого гребня.

Плоскостная или северная часть Ингушии расположена частично по р. Тереку, по р. Ассе, далее выхода последней на плоскость, по р. Камбилевке и по р. Сунже. Частично занимает Сунженский безлесный хребет и засушливую, безводную Алхан-Чуртскую долину.

В настоящее время здесь ведутся работы по прорытию канала; воды которого оросят и дадут влагу этой долине. И, наконец, на северной крайней границе плоскостная Ингушия расположена по Кабардинским горам с прекрасными лугами и лесом.

Горная Ингушия прорезана двумя крупными реками: Ассой и Армхи. Истоки Ассы уходят в главный Кавказский хребет. Крупными притоками Ассы можно считать: Тоба-чоч, Фортанга, Шалаж, Аздычоч.

Река Армхи не имеет более или менее крупных притоков; все ее притоки — небольшие горные речки с коротким протяжением.

Климат в предгорной и плоскостной части континентальный; в нагорной же части жаркое и короткое лето, с частыми ветрами, сменяется продолжительной снежной и суровой зимой.

Разведки и изыскания обнаружили на территории Ингушии разного рода минеральные богатства: руды медных и серных колчеданов, селитры, азбеста, графита, каменного угля, цементного мергеля, сурьмянной руды и др. ископаемых. Встречаются в большом количестве залежи известняка. В Джераховском ущельи обнаружены залежи охры.

В связи с залежами минералов, в некоторых местах встречаются и минеральные источники, как, например, большой серный источник с чистой, прозрачной водой в ущельи р. Ассы, железистый источник близ сел. Мужич и, наконец, минеральные воды и лечебные грязи в Ачалуках.

Растительный мир Области отличается разнообразием; в плоскостной Ингушии он типично-степной, с растительностью, присущей этому покрову.

В горной полосе произрастают растения, свойственные альпийской и субальпийским зонам.

В изобилии встречаются леса, главным образом, на Лесистом гребне, также и по склонам отрогов Главного хребта. Лес состоит из ольхи, ясеня, карагача, липы, бука, сосны.

Фауну Области составляют: тур, олень, медведь, косуля, волк, кабан, куница, лисица, горный орел, горная индейка, кавказский тетерев. Представителей фауны можно видеть в Ингушском Научном Музее.

В реках Ингушии водится в изобилии форель.

Нельзя не упомянуть о курортах Ингушии — „Солнечная Долина“ (на р. Армхи) и Ачалуки, которые уже приобретают известность и пользуются вполне заслуженным вниманием.

Главным занятием населения Ингушии явля-

ется сельское хозяйство: полеводство, скотоводство, птицеводство, луговое хозяйство.

Тяжелым пережитком является кровная месть, еще не изжитая до настоящего времени, но советская власть принимает меры к ее искоренению. Положение женщины семье довольно тяжелое, но в настоящее время замечается большой сдвиг в деле раскрепощения женщины.

Все эти пережитки старого постепенно отходят в область далекого прошлого, особенно теперь, когда Ингушия покрывается из года в год целым рядом школ и хозяйственных учреждений.

Административным, научным и просветительским центром Ингушии является г. Владикавказ.

Ингушия делится на 4 района с районными центрами:

Пседахинский район сел. Пседах,
Назрановский " " Назрань,
Пригородный " г. Владикавказ,
Галашкинский " сел. Галашки.

Ингуши, загнанные при царской власти в горы и ущелья и поставленные в тяжелые экономические условия, оставленные совершенно без просвещения, в настоящее время, при разрешении земельного вопроса, массами переселились на плоскость, где идет полным темпом строительство новой жизни. Горы почти обезлюдели; громадные аулы, насчитывавшие 90-70 дворов, в настоящее время имеют 7-8 семейств, а другие совершенно пусты.

II

Вопрос о происхождении ингушей до сих пор остается не вполне разрешенным.

История Ингушии и ее народа теряется в глубокости древности.

В „Армянской географии VII в по Р. Х.“ встречается перечень 53 народов, населяющих Сарматия, и там упоминается народ Кусты (Кисты).

Происхождением ингушей интересовались многие исследователи Кавказа.

Л. П. Загурский („Кавказский Календарь“ 1888 г.) относит чеченцев и сродных с ними по происхождению и языку так называемых „кистин“ и лезгинские народы к восточно-горской группе народов Кавказа.

По этому же вопросу высказывались Г. А. Вертепов, Е. Максимов, И. Пантюхов и др., причисляя ингушей к одной из ветвей чеченского племени.

В настоящее время академик Н. Я. Марр делит все народы, населяющие Кавказ, на следующие группы.

I. Яфетиды.

А. Картвелы: а) группы (карталинцы, кахетинцы, имеретинцы, гурийцы), б) мингрельцы, в) лазы, г) сваны.

Б. Абхазы-адыгейцы: а) абхазы, б) адыгейцы (черкесы, кабардинцы).

В. Чечено-дагестанцы: а) чеченцы, ингуши, кисты, б) лезгинские народы: авары, кюринцы, лаки.

II. Яфетидо-ариоевропейцы: армяне.

III. Ариоевропейцы:

А. Иранцы: а) осетины, б) курды, в) талыши, г) таты, д) персы.

Б. Русские.

В. Греки.

Г. Немцы.

IV. Турецкие народы (тюрки).

Тюрки Азербайджана.

Османлы.

Туркмены.

V. Семиты:

А. Евреи.

Б. Сирийцы (айсоры).

В. Арабы.

Считаясь с высоким авторитетом Н.-Я. Марра, следует отнести ингушей к чечено-дагестанской группе.

Исторические данные говорят за то, что ингушей можно отнести к одному из древнейших народов Кавказа; как сказано выше, о них есть упоминания в древних литературных памятниках, где они названы „кустами“, „кистами“.

Ингуши себя называют „галгаи“, слово же „ингуш“ произошло от селения Ангушт.

Среди ингушского народа существует целый ряд преданий о его происхождении и происхождении отдельных обществ.

Одно из преданий говорит, что родоначальниками ингушей являются грузины, в другом говорится об арабах, есть упоминание о выходцах из Персии.

Ряд преданий и ценных сведений об ингушах дает Чах Ахриев, сам по происхождению ингуш (умер в 1914 году).

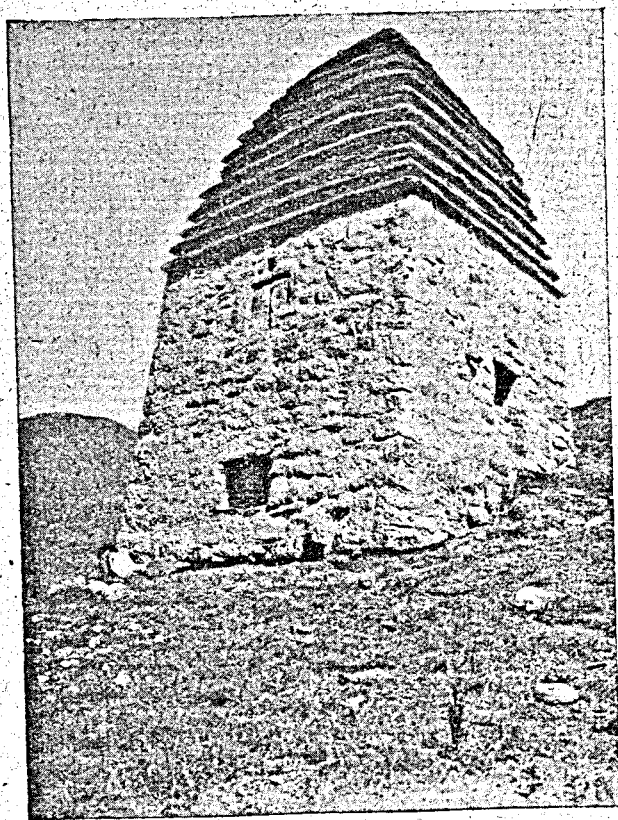
Чах Ахриев так передает одно из преданий.

„Давным давно жил человек Соска-Солса (т.е. Солса, сын Соска.) Люди жили тогда под землею, в подвалах, выложенных камнем. Солса был умный и честный человек. Он родился не от обыкновенной женщины, а прямо происходил от бога. В одно время с Соска-Солса жили в горах джелты (греки); они были народ трудолюбивый, хотя не так, как теперь. Они были хорошие строители и построили много башен и замков.

После джелтов жили вамполож (двуротые).

Одна женщина родила двух мальчиков: одного и двуротого. Однажды братья вышли на охоту. Лесов в то время там не было, а рос небольшой кустарник. В то время в Тарской долине жили кабардинцы. Один кабардинец ходил в кустах. Братья напали на него и взяли в плен. Вскоре на вамполож рассердился бог, и они начали уми-

рать. Кабардинец вернулся в Тарскую долину, взял с собою кабардинку, привез ее в горы и женился на ней. От этого брака произошли ингуши.

Надземный склеп. Аул Лежг

Вамполож вел войны с кабардинцами, и это было тогда, когда самым употребительным оружием были луки, а у некоторых фитильные ружья.

Об образовании некоторых горных обществ Чх Ахриев передает народное предание:

Сначала Галгаевцы переселились из Гаши-Берагч (гаши—ущелье). Предка их звали Га, а у него был сын Галгай и другой Габерте (что значит кабардинец). Галгай вышел из ущелья Гаши (Аргунского округа), поселился в теперешнем Галгаевском ущельи и основал Галгаевское общество.

Когда жить стало тесно, галгаевцы начали выселяться в долину (Тарскую). Выселившись туда, они построили 60 башен, чтобы вести войну с чеченцами, осетинами и кабардинцами. Когда пришли русские, то галгаевцы перестали воевать с осетинами, но стали больше воевать с чеченцами и кабардинцами. Когда стало жить тесно в (Тарской) долине, галгаевцы переселились дальше (к северу) и основали аул Назрань.

До последнего времени Ингушия была мало изучена. В настоящее время, начиная с 1925 г., ведется планомерное изучение этой страны. Каждое лето Ингушский Институт Краеведения направляет туда научные экспедиции в составе разных специалистов.

III

Владикавказ расположен под 42° 1,12" сев. широты и 62° 21' восточной долготы, на равнине, по обоим берегам Терека, у подножия Лесистого хребта, на высоте 640-725 метров над уровнем Черного моря.

Владикавказ основан в 1784 году на месте незначительного ингушского аула; в начале это было небольшое укрепление, состоящее из земляного вала и рва.

При основании укрепление получило название „Владыкавказ“; окрестное население стало называть его тюркским именем „Кап-Кой или „кап-Кей“, переделанное русскими в „Капкай“; „капы“ — ворота, проход; „кой“ или „кей“ — селение.

Осетины называют Владикавказ „Дзауджи-Кау“. „Дзауг“ — имя собственное — Заур, а „кау“ — селение; иначе — селение Заура.

В 1786 году под натиском горцев русские войска покидают укрепление, предав огню жилые постройки и разрушив валы укрепления.

В 1803 году вернувшиеся русские части начали вновь строить укрепление. По плану, относящемуся к 1827 году, укрепление имеет вид неправильного многоугольника. Каменных стен не было; был земляной вал, покрытый колючими растениями; впереди вала шел ров. Площадь укрепления равнялась 60 гектарам. Вал укрепления начинался у Терека ниже здания, в котором помещалась ранее разгонная станция, и шел вверх по Крепостной улице до здания военного госпиталя; здесь, повернув на юг и огибая здание военного госпиталя (б. атаманский дворец), опускался по Нестеровской улице, подходя опять к Тереку; в этом месте через Терек ходил паром, которым перевозились „оказии“, шедшие из России по тракту, проходящему через Моздок. Несколько позднее, к 30-40 годам XIX века, вокруг крепости основались форштадты на юг — осетинский, на север, где теперь проходит Пролетарский проспект и ряд других улиц и на левом берегу Терека, для отставных солдат и их семейств. Форштадты были обнесены плетнем, колючим кустарником. В возвышенной части крепости были построены флигеля для командного состава, коменданта крепости и „дом для приезжающих господ“; в этом доме останавливались Пушкин и Лермонтов во время своих проездов через крепость и по Военно-Грузинской дороге. Этот дом описан Лермонтовым в повести „Максим Максимыч“. В крепости были дом для аманатчиков, — детей горцев, взятых русскими властями в качестве заложников. В крепости же поме-

щались амбары с солью, на которую ингуши и осетины обменивали свои изделия. Пушкинский сквер занимает теперь ту территорию, где были расположены флигеля, дом для проезжающих и небольшой садик.

В связи с тревожным положением края в 1858 году значительно выросшая к тому времени крепость была обнесена каменной стеной. Остатки каменных стен и довольно хорошо сохранившейся башни можно видеть в конце Госпитальной улицы на самом берегу Терека. На востоке можно видеть остатки старой крепостной стены, которую позднее приспособили под здание для казарм и конюшен. На юге стена сохранилась в конце Осетинской слободки. В Осетинском Музее есть камни с куском высеченной надписи; камни эти являются частью „Назрановских ворот,“ расположенных в бывшей северной стене¹⁾. В 1860 году Владикавказская крепость упразднена и переименована в город; в 1861 году Владикавказ назначен центром Терской Области. В 1875 г. город был соединен железной дорогой с Ростовом.

В настоящее время Владикавказ является центром управления автономных образований Сев. Осетии и Ингушии. Он служит средоточием экономической, культурной и научной жизни горцев, русских и др. народностей С. Кавказа. Население его довольно пестрое и состоит из русских, осетин, ингушей, грузин, армян, греков, персов, чеченцев, немцев, поляков, кабардинцев, татар и других народов. По переписи 1926 г. население состояло из 78.000 человек.

В городе существуют два краеведческих института: Ингушский и Осетинский с Музеями при них.

¹⁾ Камни эти служили ступенью для входа в магазин. Доставлены в Музей сотрудниками Северо-Кавказского Института Краеведения в 1925 г.

Горский Сельско-Хозяйственный Институт, Горский Педагогический Институт, Горский Краевой Рабфак, несколько техникумов, значительное количество школ I и II ступени и целый ряд других просветительных и культурных учреждений.

Есть трамвай, парк, театр, несколько кино-театров.

Весь город тонет в зелени бульваров и садов: бульвары придают живописно-оригинальный облик его улицам, уходящим в синеву гор. Яркая, сочная зелень бульваров и садов, чудный вид на цепь Снегового хребта являются главным очарованием Владикавказа.

Годы гражданской войны тяжело отразились на городе, и только теперь город залечивает свои раны. Некоторые здания, как, например, корпус психиатрической больницы, расположенной у околицы Курской слободки, несут следы артиллерийского обстрела белыми частями во время наступления их на город в январе 1919 года. На Крепостной улице остатки одного из красивейших зданий где в 1918 г. помещался Совет рабочих депутатов; здание взорвано в январе 1919 г. Целые улицы, как, напр., Госпитальная и ряд других, сильно пострадали в „августовские дни“ 1918 года, когда массовых домов была сожжена; в этих районах происходили уличные бои красных частей и горожан с ворвавшимися в город отрядами белых из окрестных районов. В настоящее время город расширяется; Молоканская слободка раскидывает новые постройки по обоим сторонам Военно-Грузинской дороги; Осетинская слободка разрастается по шоссе к кирпичным заводам. Густо заселяется район около ингушской опытно-показательной школы (б. семинарии).

Достопримечательности города.

1. Ингушский Научный Музей с отделами: есте-

ственно-историческим, археологическим, этнографическим и историко-революционным.

Научные сотрудники Музея читают лекции научно-популярного характера для групповых посетителей.

2. Осетинский Научный Музей с отделами: этнографическим, военно-историческим, археологическим и художественным.

3. Горский Педагогический Институт.

5. Горский Сельско-Хозяйственный Институт.

4. Остатки крепостных стен (над Тереком близ госпиталя и на Осетинской слободке).

6. Пролетарский парк (б.Трек), одно из живописнейших мест города.

7. Стильная мечеть у „кладок“ (против Пролетарского парка).

8. „Азиатские мастерские“ на улице Свободы (б. Краснорядская).

9. Мельницы по берегу Терека.

10. Ингушский и осетинский крахмальные заводы.

11. Алагирский серебро-свинцовый завод („Кавцинк“, в районе вокзала).

12. Ингушский винокуренный завод.

13. Ингушский комбинат.

14. Известковый комбинат.

15. Кирпично-черпичные заводы (Инг. и Осет местхозов).

Прекрасный вид на Снеговой хребет открывается с бульвара, идущего по берегу Терека, от Московской ул. до ул. Льва Толстого.

Из оград осетинской церкви красивый вид на город и котловину, но Снеговой хребет частично закрыт Скалистыми горами.

С окраины Курской слободки прекрасная панорама на большое протяжение хребта.

Из Немецкой колонии эта панорама еще лучше; отсюда можно наблюдать Майлийский ледник,

опускающийся с горы Казбек, и Майли-хох: это единственный ледник, видимый с плоскости.

Лучше всего горы видны бывают ранним утром, часов в 8-9 и при закате солнца. В остальное время горы, обычно, затянуты мглой и облаками.

Панорама гор из Владикавказа

Снеговой хребет. Самая крайняя, двухглавая, с седловиной, белоснежная вершина **гора Казбек**— 5. 043 м., в 36 килом. от Владикавказа¹⁾. Вправо от Казбека **Майли-хох**—4.601 м., 36 клм.; **Гимарай-хох**—4.778 м., 38 клм.; **Шау-хох**—4.371 м., 36 клм.; **Сырху-Барзон**—4.156 м., 42 клм.; **Тепли-Тау**—4. 425 м., 52 клм.; **Цмиаком-хох**—4.128 м., 52 клм.; **Кахотвер**; **Адай-хох**—4.648 м.; и, наиболее отдаленная, видимая только в осенние, ясные дни, **Каштан-Тау**—5.158 м., 112 клм.

Скалистый хребет. Впереди Снегового хребта, параллельно ему, тянется кряж Пестрых или Скалистых гор, значительно уступающих по высоте Снеговому хребту.

Скалистый хребет прорезан между Столовой горой и Адай-хохом Тереком; в этом прорезе идет шоссе Военно-Грузинской дороги.

Перед Казбеком **Адай-хох**—2.417 м., 16 клм. у западной оконечности Санибанского ущелья; **Чижит-хох**—2.870 м., 23 клм., Кобанское и Даргавское ущелья; **Тбау-хох**—3.022 м., 27 клм; **Кариу-хох** 3.403 м., 37 клм. Между Тбау-хохом и Кариу-хохом расположено Куртатинское ущелье с р. Фиаг-Доном. Западной оконечностью Кариу-хох выходит в Алагирское ущелье с р. Ардоном, берегом которой идет Военно-Осетинская дорога. На восток от Адай-хоха, через прорыв Терека—красивая **Столовая гора**—3.005 м., 16 клм. Левее Столовой горы **Биряг**—2.950 м.; **Джер-лам**—3.284 м.

¹⁾ Расстояния указаны по воздушной линии до центра города.

Пастбищный хребет. Впереди Скалистого хребта идёт Пастбищный хребет, прорезанный теми же реками. Наиболее высокая вершина из этого хребта гора **Фет-хус**—1.388 м. восточн. оконечности.

Лесистый хребет. Последний хребет, переходящий постепенно в низменность; из его вершин, видимых из Владикавказа, наиболее выделяются: **Ки-дуг** (медвежий гай); **Иль**—1.224 м., **Известковая** и **Лысая**—1.035 м., 5 клм.

Во время прогулок по городу следует обратить внимание на громадные камни, занесенные сюда движением древнего ледника (эратические камни), их можно видеть в следующих местах: на Ярмарочной площади, на углу Московской и ул. Советов, в скверике у Линейной церкви, по руслу Терека, у Трамвайного моста против электро-станции, укладок, и особенно большой, находящийся посреди реки, видеть с аллеи Пролетарского парка неподалеку от „Стрелки;“ несколько камней на площади Вторничного базара, один камень на плацу перед зданием Командных курсов. В степи, на запад и на север, встречаются громадные насыпные курганы, древние погребения.

МАРШРУТЫ ПО ГОРНОЙ ИНГУШИИ

Маршрут № 1

Сталактитовая пещера и спирто-водочный завод.

Около 15 километров в один конец. Экскурсия займет один день.

Дорога идет правым берегом Терека через Осетинскую слободку, проходит мимо кирпичных заводов и спирто-водочного завода. Берега идут здесь террасами, что указывает на большую работу Терека, воды которого постепенно и неуклонно углубляли и углубляют русло реки. На противоположном берегу видна гора Лысая (1.035 м.), относящаяся к Лесистому гребню. В 3,12 километрах от города постройки спирто-очистительного завода.

Дорога проходит мимо Чернореченских хуторов. До этого места можно доехать на линейке, а отсюда уже приходится идти пешком и брать небольшой, около 5 километров, подъем. Пещера представляет интерес в геологическом отношении. В поперечнике она достигает 30 м., по высоте 6 м. Дорога к пещере проходит по лесу, пересекает несколько горных балок Лесистого хребта. В проводники следует брать ингуша.

Маршрут № 2

Гора Фет-хус

1.744 м. Экскурсия займет один день.

Восточная часть горы Фет-хус расположена на территории Ингушии, а западная оконечность выходит в Гизель-донское ущелье на террит. Осетии.

Путь из города через Терек по Чугунному мосту выходит на шоссе Военно-Грузинской дороги, проходит по Молоканской слободке мимо Командных курсов (б. здание кадетского корпуса). За зданием Командных курсов стоит временный

памятник обелиск над насыпным валом, — это общая могила умерших от тифа красноармейцев. В январе 1919 г., под натиском отрядов Деникина красные части отходили на Владикавказ; среди красноармейцев свирепствовал сыпной тиф, больные были помещены в здании нынешних Командных курсов, где умирали в громадном количестве (15.000 человек).

Дорога идет по долине, разрезанной Тереком. Вся долина состоит из наносов древнего ледника и отложений ледниковых морен.

На 7 километре, близ бывшего укрепления Редант, сворачивают с шоссе и Военно-Грузинской дороги на запад и проходят мимо зданий б. монастыря и ингушских хуторов; отсюда начинается подъем на Фет-хус. Путь идет среди леса.

Большая часть горы покрыта густым лесом, местами встречаются поляны, вершина же представляет прекрасные пастбищные участки.

Фет-хус относится к Пастбишному хребту и является одной из высоких гор его (высшая гора Мултан—1997 м.).

В древний ледниковый период, когда ледники Главного хребта заполняли все пространство между Главным и Пастбишным хребтами, местами переползая через его низкие точки, с Казбека спускался по ущелью р. Терека громадный ледник; встретив на своем пути препятствие в виде горы Фет-хус, он делился на-двое; один рукав шел по долине реки Камбилеевки, а другой, огибая Фет-хус по восточной стороне, опускался по долине Терека далеко на плоскость. Следы пребывания льдов на плоскости можно наблюдать в виде громадных валунов-камней, которые разбросаны по руслу Терека, в самом городе (угол Московской и Гимназической, на Ярмарочной площади) и дальше по Владикавказской котловине.

Местами на большой высоте на скалах г. Фет

хус видны отполированные части и царапины—это следы движения льдов древнего ледника.

Огибая гору с юго-восточной стороны по шоссе Военно-Грузинской дороги, можно наблюдать постепенное напластование меловой системы осадочных пород.

На 9 километре устроены печи для обжига извести; известняк добывается тут же из г. Фет-хус.

Здесь же из под скалы бьет чистый родник холодной воды.

В настоящее время разработан проект сооружения нового водопровода для г. Владикавказа; водопровод должен подавать воду из Редантских родников.

Окрестности родника и Реданта являются излюбленными местами для прогулок владикавказского населения.

Маршрут № 3 Гора Адай-Хох

Этот маршрут можно совершить в один или два дня. Если доехать до станции Балта, то в этот же день можно подняться на гору и вернуться обратно.

Если же идти пешком, то лучше всего следует заночевать в Балте и рано утром начать восхождение.

Подъем на гору от станции Балта займет часов 5-6.

Гора Адай-хох восточной своей частью принадлежит Ингушии, западная часть с выходом в Гизель-донское ущелье принадлежит Осетии. Высота западной оконечности Адай-хоха равняется 2.208 м., центральной части 2.461 м., а восточной оконечности 2.417 м.

Путь из города идет по шоссе Военно-Грузинской дороги. С 10 километра открывается вид на гору Казбек, если она не затянута облаками. В этих

местах видны моренные отложения из галек и валунов, состоящих из сланцов и кристаллических пород.

На 11 километре кончается граница Пастбищного хребта, и перед туристом новый красивый вид на Адай-хох и Балтинскую долину, расположенную между Скалистым и Пастбищным хребтами. Посреди этой долины находятся селение Балта и станция Балта (820 м.).

Вся долина наполнена речными и ледниковыми отложениями, образующими мягкие по очертаниям холмы, придающие всей долине живописный и спокойный вид. Холмы покрыты густым, с яркой и сочной зеленью, лесом. В долине множество балок, по дну которых бегут ручьи.

Балтинской долиной можно выйти в соседнее Гизель-донское ущелье на территорию Осетии.

Особенно красива бывает долина осенью, когда лес расцветается различными тонами красок.

С 11 километра шоссе Военно-Грузинской дороги идет по сплошной аллее из тополей и акаций. С правой стороны расположены корпуса построек, принадлежащих дорожному ведомству. На 12 километре постройка б. Балтинской станции, кооператив и ингушская школа.

В селении можно нанять ребят в качестве проводников на Адай-хох. Г. Адай-хох входит в цепь гор Скалистого хребта; в этом месте массив его прорезан водами Терека.

По другую сторону Терека расположена Столовая гора, относящаяся к тому же Скалистому гребню.

Селение Балта расположено на холме выше школы. Все новые постройки в районе школы и станции воздвигнуты ингушами из горного района. Неподалеку от селения в боковом ущелье находятся древние подземные погребения.

Восхождение на Адай-хох начинается от селения; к вершине ведет узкая тропа. Как правило, при под'емах не следует, сокращая путь, идти на прямой; лучше всего держаться тропы, следуя всем ее извилинам. Сначала тропа идет по пологому травянистому склону, затем вступает в лес, где начинается под'ем. За лесом тропа выходит на высокогорные луга (1.500 м.); далее начинаются редкие кустарники; отсюда тропа выходит на уступ горы (1.928 м.). Тропа часто меняет свое направление. Последняя часть пути идет в южном направлении и выходит на восточную оконечность Адай-хоха, на высоту 2.417 метров.

Виды отсюда открываются самые разнообразные: на юг видно Джераховское ущелье с бегущим внизу Тереком и замыкающими ущелье Кистинскими горами. На север видны: узкая лента Терека и рядом, точно полоска, узкая лента шоссе Военно-Грузинской дороги, пройденное Балтинское ущелье, Владикавказ и на далекое пространство Владикавказская котловина.

По всему склону горы попадает масса разнообразных цветов самой причудливой окраски.

Любителю ботаники останется вполне доволен этой экскурсией.

Любитель фотографу тоже найдется здесь много интересного материала.

Маршрут № 4

Столовая гора (Мат-Лам)

Столовая гора своей оригинальной и красивой формой привлекает к себе взоры всякого, посетившего Владикавказ. Она является одной из вершин Скалистого хребта. Высота ее 3.005 м.; расстояние от Владикавказа до Столовой горы по воздушной линии составляет 16 километров.

К Столовой горе ведут два пути. Один по хребту Вагай-дук и ущелью Вагай-чоч; этот путь очень утомителен и его не следует избирать.

Второй путь через аул Бейни значительно легче. Его можно совершить по Военно-Грузинской дороге и правым берегом Терека по Галгаевской военной тропе. В маршруте № 4 дано описание по Галгаевской военной тропе. Описание маршрута по Военно-Грузинской дороге дано в маршруте № 5. Экскурсия займет всего 2 дня.

В городе следует запастись сахаром, чаем, хлебом и нанять линейку на два дня, с ночевкой в ауле Бейни.

Дорога идет через Осетинскую слободку, выходит на шоссе, ведущее к спирто-водочному заводу, мимо Чернореченских хуторов. Эта часть пути проходит мимо Лесистого хребта, склоны которого достаточно очищены от леса в период 1917-1928 годов. По пути масса ручьев и небольших речек, берущих начало в горах Лесистого хребта, наполненных чистой, прозрачной водой (по местному „Черноречье“). Ближайшая вершина этого хребта—Известковая—1.245м. и Алымбос.

На 12 километре ингушское селение Длинная Долина. За селением дорога вплотную подходит к отрогу Столовой горы—Вагай-дук; в котором прорублен на большом протяжении полутуннель. Эта дорога проведена русскими во время кавказской войны. Отсюда начинается заметный подъем, дорога огибает Столовую гору с западной стороны, делает изгибы, поднимаясь все выше по отвесному обрыву. По пути встречаются придорожные памятники, поставленные жителями аула Фуртоуг в память умерших близких и родных. С последнего поворота открывается вид на аул Фуртоуг, перед которым спуск к ручью; последним небольшим подъемом дорога выходит к первому горному ингушскому аулу Фуртоуг.

Аул Фуртоуг расположен на южном склоне горы Столовой, у самого входа в Джераховскую

долину (Солнечная долина) на расстоянии 18 километров от Владикавказа. Аул занимает выгодное положение. Отсюда открывается прекрасный вид на гору Казбек, на Кайджаны, на гору Чоч, Адайхох, на Джераховское ущелье с р. Терек и полотно Военно-Грузинской дороги, где маленьким

Аул Фуртоуг

пятном виднеется Джераховское укрепление, выше которого расположено сел. Чми (осетинское). На юге темнеет начало Дарьяла и Кистинские горы, перед которыми широкое плато древней морены, с аулами В. и Н. Эзми.

На востоке красивый вид на Солнечную долину, с южной стороны окаймленную лесистыми горами, а с северной стороны обнаженными склонами Скалистого хребта с прекрасными покосными и пастбищными лугами. На большой глубине, по

дну долины, вьется шоссе к санаторию и бежит бурная Армхи; шум ее, особенно по вечерам, очень явственно доносится до аула. Когда-то аул насчитывал 60-70 дворов; теперь в нем проживает не больше 7-8 семейств; большая часть жителей переселилась на плоскость.

В ауле сохранились жилые башни с бойницами, каменными мешками для зерна, лазами и проч. (описание башен см. ниже) и часть каменной крепостной стены со входом.

В непосредственной близости от аула находятся древние надземные склепы для погребения умерших. По внешней форме и некоторым деталям они выделяются среди других подобных сооружений Ингушии.

Квадратный склеп имеет гладкую крышу с „гуртами“ (выступами) по каждой стороне; в нем похоронен известный строитель башен Дуго.

Круглый склеп совершенно не имеет входного отверстия, крыша его тоже украшена гуртами и конусообразным камнем.

Здесь же над дорогой стоял памятник, представлявший подобие человеческой фигуры, единственный в Области. Высота памятника—2,15 м., основание 0,42 x 0,40 м. В верхней части ясно видно изображение лица, шеи и части рук. От времени, влаги, ветров, камень сильно выветрился.

В настоящее время этот памятник находится в Ингушском Научном Музее, куда он доставлен летом 1928 года экспедицией Ингушского Института Краеведения.

По близости от аула, на западном склоне Столовой горы, есть пещера с древним погребением.

Близ аула экспедицией обнаружены древние погребения в каменных ящиках. В ящиках обычно находятся костяки в вытянутом или согнутом положении. Инвентарь могил не отличается богатством и разнообразием; он состоит из бронзовых изделий

перстней, бус, железных ножей, поясных пряжек, черепков глиняной посуды: попадают бронзовые браслеты из витой проволоки. В районе надземных склепов, благодаря осыпям, каменные ящики частично обнажены от земли. Над аулом на крутой и довольно высокой скале Столовой горы есть небольшое полуразрушенное святилище; дорога туда очень трудна и утомительна.

Неподалеку от аула, за ручьем, находится кладбище, где похоронен ингушский краевед Чах Ахриев. Кладбище усеяно вертикально поставленными каменными столбами. Среди памятников интересен один, являющийся подобием боевой башни с боевыми отверстиями и угловыми камнями. Высота памятника около 2 метров. В передаче форм памятника отражена архитектура боевых башен Ингушии.

В неглубоком ущельи протекает ручей чистой и холодной воды; по ручью расположены две типичные горские мельницы оригинального устройства. Из ручья вода бежит по деревянным трубам (стволы деревьев), расположенным с большим уклоном; в конце деревянной трубы узкое отверстие, откуда вода с силой бьет по лопастям колеса, приводя последнее в движение, которое вертикальным валом приводит в действие весь механизм мельницы. Несколько вверх по ручью за второй мельницей небольшой водопад. Выше ущелье имеет много живописных уголков.

Некоторые домики аула имеют городской вид, с крышами, крытыми черепицей; другие сохранили свой первоначальный вид, местами сильно измененный.

Здесь экскурсанты могут наблюдать, в каких условиях горцы ведут полевое хозяйство.

По крутым склонам, буквально с опасностью для жизни, горец косит и собирает сено, связывает в снопы, переплетая веревками с тяжелыми

камнями на концах, чтобы ветер не раскидал бы сено. В некоторых местах работы он привязывает к своему поясу веревку, другой конец закрепляет к скале, кусту или к другому какому-либо предмету; на ноги одевает особые чунки, подошвы которых состоят из мелких переплетающихся ремешков (по ингушски „мареж“); в такой обуви нога не скользит по крутизнам.

Сколько трудов и усилий кладется на обработку горных участков по очистке их от камней, — и это из года в год, изо дня в день.

Интересно наблюдать, как пасется домашний скот: лошади и коровы, рано утром, без пастуха, уходят на пастбище, целый день пасутся по склонам гор и ущелий, ходят на водопой к р. Армхи к к сумеркам возвращаются в аул. Бараны и козы пасутся под наблюдением подростков мальчуганов.

В ауле проживает несколько глубоких стариков; двое из них—Эджи Ахриев, 90 лет, и Бибо Ахриев, 86 лет, знают многое из прошлого своего родного аула. Первыми поселенцами в Фуртоуге, по их словам, были Боровы, Ахриевы и Льяновы; первая башня была построена лет 200 тому назад.

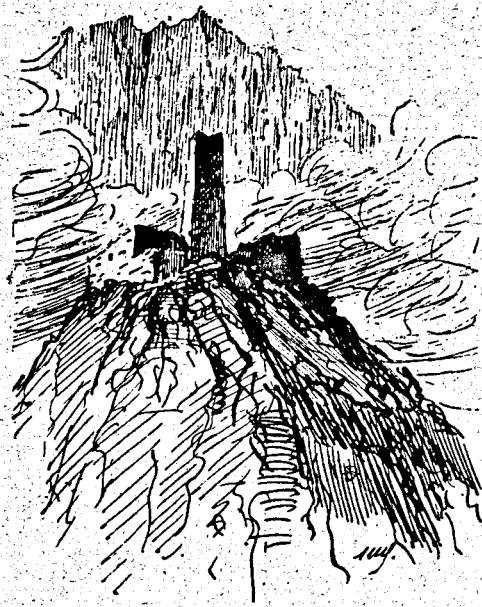
У некоторых из жителей можно видеть ковры, изготовленные из крашеного войлока с орнаментальными рисунками.

От Фуртоуга частыми петлями дорога поднимается все выше и выше, и идет по южному, лишенному растительности, склону Столовой горы; долиной р. Армхи—Солнечной долиной.

На 7 километре два аула с жилыми и боевыми башнями: Дугаргишт и Харпе. В этих местах дорога проходит по отвесам глубоких впадин, балок, склоны которых состоят из темных и мелких глинистых сланцов.

Неподалеку от Харпе, на широком и пологом склоне горы, на высоте 1.600 метров расположен

аул Бейни—в 9-10 километрах от Фуртоуга. Местоположение аула живописное: окружающие его поля во многих местах представляют сплошной ковер цветов. Некоторые из гор восточной стороны покрыты лиственным лесом.

Аул Харпе.

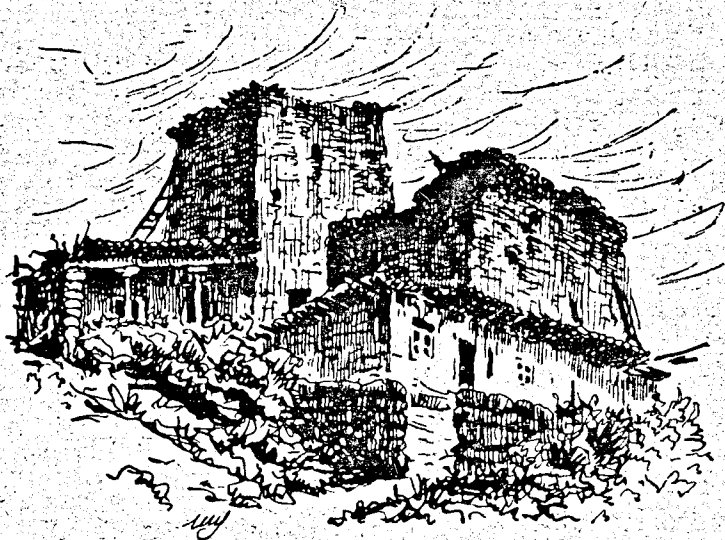
В 1929 году в окрестностях Бейни насажден опытный виноградник.

В Бейни можно найти комнату для ночлега, заказать самовар, достать молоко, сыр, масло, яйца.

В ауле несколько жилых башен; в двух до сего времени живут их владельцы.

В ауле следует осмотреть святилище, — в виде домика с двускатной, уступчатой кровлей. В прежнее время в этом святилище хранился шест с фла-

гом и колокольчиками, здесь же сберегалась вся жертвенная посуда, употреблявшаяся во время молений на вершине Столовой горы. Жрец, одетый во все белое, со своим помощником брал шест и уходил в пещеру, а оттуда со всем народом подымался на вершину Столовой горы, где совершалось моление.

Аул Бейни. Жилые башни и сакли

Подъем на Столовую гору следует начинать как можно раньше, часа в 3—4 утра. Обычно, в летнее время, часам к 9—10 утра горы начинают заволакиваться облаками, что может лишить возможности полюбоваться прекрасной панорамой с вершины Столовой горы. В ауле следует нанять проводника, а для некоторых вещей: аппаратов, одежды, еды и проч. можно нанять и ослика.

За последними саклями и плетнями аула тро-

па круто забирает вверх и, делая частые петли, все время меняет направление.

С под'емом разворачиваются все новые и новые виды: горы противоположной стороны все яснее и яснее начинают проявляться на фоне утреннего неба. Первые робкие лучи солнца зажигают отдельные точки на их вершинах, бросая глубокую кобальтовую тень на утесы.

Ущелья задернуты туманом, который постепенно начинает редеть и пропадает под лучами.

Делая изгибы, меняя повороты, тропа выходит к роднику, где устроен большой водоем для скота. От родника тропа идет в западном направлении и, минуя ряд скал и камней, выходит к пологому зеленому склону. У этого источника следует утолить жажду, т. к. далее по пути нигде нельзя найти воды для питья.

Несколько в стороне и выше родника, в отвесных скалах горы, есть ряд обширных, естественных пещер; в эти пещеры на ночь и в непогоду пастухи загоняют стада.

Интересно наблюдать, как рано утром стада с блеянием, мычанием, лаем громадных овчарок, с пастушескими окриками начинают выходить после ночевки из пещер и узкими тропами подниматься на плато Столовой горы. Под'ем на это плато, благодаря раннему времени дня, выполняется до наступления зноя, что значительно сохраняет силы туриста.

По флюгому склону, с незаметным под'емом, тропа выводит к первому и самому большому святилищу Столовой горы „Мятцил“, расположенному на громадном обрыве южной стороны горы; склоны опускаются вертикально на глубину в 1000—1300 метров. Святилище в плане имеет прямоугольник в $5,82 \times 2,43$ м. и высоту в 4,28 м. (внутренний обмер). Внутри стрельчатой, выступающей аркой оно делится на две части. Стены сложены

из дикого камня, который от времени, влаги и ветров приобрел различные темные тона. Высота святилища (наружный обмер) равняется 5,28 метр. Крыша двускатная, ступеньчатая (в 12 ступеней). Восточная и западная стены имеют небольшие двери 0,7×1,8 метр.; над дверьми помещается по одному узкому окну щели.

Святилище темным, колоритным пятном выделяется на синей эмали неба и на белоснежных вершинах Бокового хребта, среди которых выделяется Казбек с его характерными очертаниями.

Около этого святилища когда-то совершалось моление жителями аулов: Бейни, Мецхал и Фалхан; моление происходило в конце июня или в начале июля. Снимок святилища и последнего жреца можно видеть в Ингушском Музее.

Неподалеку от „Мятцил“, несколько на север, на горке, второе святилище „Мятэр-дэла“.

Та же форма, только размеры меньше (2,72×3,88 м.).

От третьего святилища осталась груда развалин. Неподалеку от третьего святилища образовалось небольшое озеро мутной пресной воды, из которого стада утоляют свою жажду. Отсюда путь идет по склонам и вступает в область скал, где делается довольно трудным. По пути встречаются интересные и красивые виды: пропасти, отвесные скалы, скалы с круглыми, сквозными отверстиями, узкие щели среди скал, через которые видны пики снежных гор и ближайших хребтов; все это разнообразит и делает незаметными трудности пути.

После целого ряда блужданий по скалам и среди скал, тропа выходит на луг и на самый стол—площадку Столовой горы—на высоту 3.005 метров.

Вершина-площадка Столовой горы имеет несколько километров длины, с наклоном к югу и

востоку. Самое плато и окружающие места покрыты густой, сочной травой. Все лето здесь пасется как мелкий, так и крупный скот. Лошади дичают на воле и при виде незнакомых людей устраивают бешёные скачки.

С вершины Столовой горы открывается прекраснейшая панорама во все стороны. В ясный, солнечный день видна снеговая цепь на громадное протяжение от Казбека до Эльбруса: с левой стороны Казбек, затем Джимара-хох, Шау-хох, Сырху-Барзон, Архон, Адай-хох, Каштан-тау и на северо-запад далекий Эльбрус.

Параллельно Снеговому и впереди—Скалистый хребет; еще впереди—Пастбищный и Лесистый, переходящий на северо-востоке в равнину.

Если имеется цейсовский бинокль, то в ясные дни можно видеть города Грозный и Моздок.

Прекрасно видны ближайшие места: Балтинское ущелье с Терекон и полотно Военно-Грузинской дороги, Редант, хутора и, весь в зелени, Владикавказ. Легко узнаются отдельные здания; по улицам виден бегущий трамвай; особенно резко выделяется Пехотная школа (б. кадетский корпус).

Видны ближайшие к городу села и местечки: Галашки, Ольгинское, Гизель, Архонка, Базоркино, Назрань, Беслан и полотно железной дороги, уходящее на север и восток.

Всех видов не перечислить. Словами трудно передать всю прелесть и очарование, которыми будет вознагражден всякий, побывавший на вершине Столовой горы. На северном склоне в трещинах скал, в балках можно отыскать снег. На этом же склоне есть прекрасный, холодный родник чистой воды. На вершине солнце сильно жжет, но если зайти в тень, то чувствуется заметный холодок. Подъем на вершину займет около 4½ часов, обратный спуск до Бейни—часа три.

В окрестностях Бейни следует осмотреть аулы Харпе и Дугаргишт и замок Дударовых.

Замок расположен в глубоком ущельи у ручья. Состоит он из соединения одной боевой башни с несколькими жилыми, имеется внутренний дворик. От жилых башен остались части стен, от многих сооружений сохранились лишь фундаменты. В некоторых местах замок был обнесен стеной. Наиболее хорошо сохранилась боевая башня с плоской крышей.

Дударовы считаются пришельцами из Чечни; они отличались воинственностью, находились почти в постоянной вражде с окружающим населением, занимались разбоем, нападали на караваны, забирали в плен людей и вели торговлю рабами. В конечном результате они вынуждены были переселиться за Терек к старому Ларсу, где выстроили башню, остатки которой высятся над этим местечком. Башня разрушилась в 1923 году.

Следы пребывания Дударовых можно проследить далеко на восток по Армхи; на каждой своей остановке они закреплялись—то башней, то замком.

Интересные сведения об этом собрал Л. П. Семенов во время экспедиции 1927 года.

„Дударов был родом из сел. Кий¹⁾. Обладая редкой отвагой, силой воли и властолюбием, он не уживался с местным населением, постоянно враждовал с ним. Теснимый ингушами, он, с небольшой наемной дружиной, переселялся из одного места в другое и вот, покинув Ассинское ущелье, укрепился в Мецхальском обществе, близ аула Харпе. Здесь у подножия утеса, на котором рас-

1) Селения В. и Н. Кий находятся в горной Чечне; близ границ Ингушии. По преданию, Дударов был в родстве с проживавшей в сел. Кий семьей Акиевых (собрание Матиева). Говорят также, что он был ногаец (сообщено в Дугаргиште). Устойчивых сведений о происхождении Дударова нет.

положен этот аул, он воздвиг крепкий замок, подчинил себе ближайшие селения и брал с них дань—по одному бревну с каждого воза дров, проходившего мимо него. У Дударова было несколько сыновей¹⁾. Один юноша приехал из Галгая в Харпе к своему дяде. Дударов, пользуясь отсутствием родственников этого юноши, взял его в плен и заковал в цепи. Во владение Дударова зашла с какой-то просьбой женщина из Харпе. Дударова не было дома. Пленнику удалось обмолвиться с нею несколькими словами. Он сказал ей: „Передай харпиевцам, что меня повезут продавать в рабство. Когда будем ехать в долине, я закричу, подражая крику черного ворона“. Женщина передала это родственникам пленника, когда они вернулись домой. Те устроили засаду. Когда сыновья Дударова везли юношу в долине, он крикнул, подражая крику черного ворона. Харпиевцы напали на сыновей Дударовых, убили их и освободили пленника. Победители отрубили головы врагам и на следующий день утром крикнули Дударову с вершины утеса: „Дударов, смотри, вот козлиные головы.“ В это время Дударов стоял возле своего замка, покуривая большую трубку. Головы сыновей покатались к ногам отца; одна из них упала в ручей и была унесена течением. Дударов ответил: „Не буду пить воду, смешанную с кровью моих детей“. Он покинул замок, переселился в соседний аул Дугаргишт и выстроил там башню. Через некоторое время он уехал в Ларс и вернулся с богатой добычей. Фамилии Куштовых, проживавшей в этом ауле, он привел в дар быка, к хвосту которого был привязан осел, нагруженный шелком и золотом. Дударов побратался с Куштовыми и потом, с их помощью, напал на Харпе и взял в плен всех мужчин. После этого на-

1) По одной версии—3, по другой—7.

бега, опасаясь мести ингушей, Дударов переселился за Терек, в Осетию¹⁾.

Недалеко от замка, вверх по ручью, есть древние погребения и собрание надземных склепов. Погребения бывают в склепах надземных и полуподземных (по ингушски — „малхара-каш“).

Формы склеповых сооружений в Ингушии довольно разнообразны; встречаются следующие их виды:

1) квадратное основание; наклонные или вертикально поставленные стены с четырехгранной, пирамидальной крышей уступами; очень редко встречается гладкая кровля;

2) основание — правильный прямоугольник; крыша двускатная, уступчатая;

3) в основании круг; стены цилиндрические, крыша полушарием или конусом, украшенная гуртами или гладкая.

Встречаются склепы с поминальными камерами. Бывают склепы для одиночного погребения, но больше для массового. Склепы сооружались в один этаж, в два и три, как, например, большой, башенноподобный в Таргеме.

Сложены они из местного дикого камня, на крепком, известковом растворе. Снаружи обмазаны желтым цементирующим составом. В стенах бывает одно, два или три отверстия для вноса покойников. Лицевая сторона иногда имеет вид ниши со стрельчатой аркой (Салги, Таргим). Иногда над входными отверстиями делаются квадратные отверстия, дающие в массе простой, несложный рисунок.

В стенах встречаются выступающие под прямым углом плоские каменные плитки с круглыми сквозными отверстиями. Крыши круглых и квадратных склепов украшены вертикально поставлен-

1) Л. П. Семенов. „Археологические и этнографические разыскания в Ингушии в 1925-1927 г.г.“

ными конусообразными камнями или цилиндрическими с выемкой и шаровидной вершиной (Фуртоуг, Джерах).

В некоторых из склепов есть прекрасно сохранившиеся высохшие трупы (Обин, Салги и др.).

Трупы бывают завернуты в цветные материи или одеяла. В большинстве случаев внутри склепов все перемешано: костяки, куски покровов, черепки посуды, деревянные чаши и проч. инвентарь погребений — все в хаотическом беспорядке. Это результат работы любопытных экскурсантов и ряда „научных изысканий“ отдельных лиц.

В надземных и полуподземных склепах находятся предметы домашнего обихода: деревянные кубки, чашки, глиняная посуда, ножницы для стрижки овец, ножи, точильные камни, кремни, музыкальные инструменты, чашки для молока, гребенки и проч. Покойник окружался всем необходимым, что могло понадобиться ему, по народным верованиям, в его потусторонней жизни. Могильный инвентарь можно видеть в коллекциях Ингушского Музея.

Маршрут № 5

Владикавказ — ущелье Армхи (Солнечная Долина) — аул Джерах — Санаторий — водопад Эбн-чоч.

Маршрут займет 2-3 дня.

Весь путь можно проделать, не слезая с экипажа; только от Санатория до водопада надо идти пешком.

В долину Армхи ведут два пути: первый по Военно-Грузинской дороге, второй по Галгаевской военной тропе, через аул Фуртоуг.

Описание Военно-Грузинской дороги до ст. Балта было дано в маршруте № 3.

В непосредственной близости за ст. Балта шоссе проходит через морену, которая заполнила все узкое боковое ущелье, расположенное вправо от дороги.

Начиная с 1-го километра от Балты, ущелье все делается уже и уже; дорога вступает в Балтинское ущелье. Терек вплотную подходит к дороге, которая здесь прорублена в скалах Адай-хоха, уходящих на громадную высоту, местами видны трещины и пещеры в скалах; в одном месте прорублен полутоннель. Здесь дорога огибает массив Адай-хоха (Скалистый хребет). На противоположном, правом берегу Терека селение Длинная Долина, полотно Галгаевской военной тропы и массив Вагай-дук, отрог Столовой горы.

На 3-ем километре возле дороги громадный камень; здесь граница Ингушии и Сев. Осетии, отсюда шоссе протекает по территории Осетии.

Недалеко за камнем, на склонах Столовой горы, можно наблюдать складку пластов известняка, с темной прослойкой, дугообразной формы, т. н. антиклинальная складка.

С 4-го километра, если обернуться назад, откроется интересный вид на только что пройденный путь; массивы Адай-хоха и Столовой горы образуют, так называемые, Балтинские ворота.

В этих местах дорога проходит частью мимо моренных отложений, частью мимо слоев известняка.

С 5-го километра открывается обширный вид на Джераховское ущелье и на окружающие его горы: на юге Кайджаны (3.467 м.), впереди на ю.-з. конусообразный Кандыл-хох (1.788 м.), на ю.-в. Кистинские горы. На противоположном берегу Терека, по скалистому обрыву Столовой горы, вьется Галгаевская военная тропа, видны дома и башни аула Фуртоуг. Миновав 5-й километр, дорога покидает ущелье в Скалистом хребте и вступает в Джераховское ущелье, являющееся частью продольной долины, заключенной между Боковым и Скалистым хребтами.

Здесь можно наблюдать следы работы древних ледников и последующую работу воды.

Климат этого ущелья засушливый, дожди редки; климат и растительность сходны с Дагестаном и горами Средней Азии.

Между 8 и 9-м километрами, в стороне от Военно-Грузинской дороги расположено бывшее Джераховское укрепление, построенное в 1848 году русскими в защиту от горцев. В настоящее время укрепление полуразрушено. Против укрепления к западу, осетинские аулы Верхний и Нижний Чми. От Чми через перевал (2.053 м.) идет горная тропа в Санибанское ущелье, к аулу Саниба и Майлийскому леднику. Неподалеку от Чми находится большой могильник, состоящий из катакомб.

От Джераховского укрепления открывается вид на долину Армхи (Солнечная Долина), а несколько дальше, вверх по Тереку, дорога от шоссе Военно-Грузинской дороги, железобетонным мостом переходит через главный рукав Терека и временными, деревянными мостами подходит к реке Армхи и входу в Солнечную Долину (944 м.).

Солнечная Долина заключена между Скалистым хребтом с его вершинами: Столовая гора (3.005 м.), Мартите (2.871 м.), Джер-Лам (3.286 м.) — это с севера. С востока: Барта-Корт (3.799 м.) Чимаргих-Корт (3.462 м.), Контье (2.918 м.) и рядом других более мелких. С южной стороны: Джерах (3.188 м.), Яситы (3.788 м.), Маль (3.675 м.), Арзи (3.793 м.), Кич (4.132 м.), Шен (4.430 м.)

В глубину, от Терека на восток, долина имеет, примерно, 20 километров. Южные склоны безлесны, покрыты травой и залиты палящими лучами солнца. Северные склоны левого берега сплошь покрыты густым лесом.

В долине много аулов; большая часть из них, числом 26, находится на правом берегу р. Армхи, а 6 на левом берегу. Раньше в аулах было много жителей, теперь некоторые аулы совершенно пусты, а в других осталось по несколько се-

мейств; население стремится переселиться на плоскость, ближе к экономическим центрам—Владикавказу и сел. Назрань.

Неоднократные обследования разного рода специалистами и комиссиями признали за Солнечной Долиной большие достоинства, как за высокогорной климатической станцией и прекрасным курортом. С 1928 г. функционирует дом отдыха ингушского здравотдела.

На север у входа в Солнечную Долину обрывы горы Столовой, на юг громадная морена, по которой местами, уцепившись корнями и повиснув в воздухе, разбросаны горные сосны. Морена имеет обширное и плоское плато, на котором расположены два аула Верхн. и Нижн. Эзми. В начале дороги проложена по самому дну ущелья, рядом с рекой, которую несколько раз переходят по деревянным мостам.

С 3-го километра начинается небольшой подъем, за которым расположен заброшенный аул Памят с обширным древним кладбищем. За Памятом идут поля, засеянные пшеницей и овсом. На 7-м километре аулы Верхний и Нижний Джерах (1.130 м.). Аулы разделены глубоким ущельем, полным зелени; среди которой бежит горная речка Джерах-чоч.

В нижнем Джерахе хорошо сохранившаяся башня, с пирамидальной крышей и навесными бойницами („машикулями“), в окружении нескольких боевых башен, дает впечатление замкового сооружения (описание башен см. в маршруте № 6). Есть несколько древних склепов, среди которых интересен круглый с гуртами; к сожалению, он наполовину разрушен. В Верхнем Джерахе сохранились жилые башни с орнаментом, в виде колец, над входом. Интересен квадратный склеп с плоской, пирамидальной крышей. В окрестностях Верхнего

¹⁾ Эти селения называются также—Могучкал и Эгичкал.

Джераха, среди густого леса, находятся развалины древнего святилища, где в 1926 году экспедицией б. Северо-Кавказского Института Краеведения отыскано бронзовое изображение оленя, в настоящее время находящееся в Ингушском Музее.

Как в Верхнем, так и в Нижнем Джерахе можно найти комнату, самовар, яйца, сыр, масло, молоко. Хозяева могут приготовить обед. В Верхнем же Джерахе имеется и кооператив.

Аул Джерах считается одним из старых аулов. О первых его поселенцах народное предание говорит так: „Джерахмат (именем его и названо все ущелье) был выходцем из Персии. Во время его переселения ущелье было необитаемо, с ним была дружина в 100 человек. Спустя некоторое время, начали приходить и другие жители и с разрешения Джерахмата селиться по ущелью. Последний защищал их от нападений и за это пользовался значительными правами; так, например, он имел право держать холопов и брать подать с населения. Джерахмат дожил до глубокой старости и пользовался большим уважением среди местного населения. Сыновья его, Лорсин и Бек, пользовались точно также большим уважением. Подобно кистинским предводителям, они неоднократно были принимаемы грузинскими царями к своему двору и получали от них богатые подарки. Грузинские цари задаривали предводителей, дабы обезопасить свои пограничные пункты от нападений соседей. Нападения со стороны ингушских обществ бывали очень часты и отдельные отряды забирались довольно глубоко на грузинскую территорию.

Члены Джераховского общества находились в постоянных сношениях со своими соседями-осетинами, населяющими ущелье р. Терека; существовал обычай: брать плату за проезд через Джераховское ущелье; часть денег шла на поддержание

в исправности дороги, другая же часть делилась между ближайшими населением".¹⁾

За Джерахом дорога проложена по склонам Кистинских гор, среди тенистого леса; дорога петлями и зигзагами подымается все выше и выше, прячется в боковых ущельях и вновь выходит к Армхи. На противоположном правом берегу Армхи высится Столовая гора; на ее площадке в бинокль можно увидеть святилище „Мятцил“. Армхи бежит глубоко внизу; склоны все в зелени, месгами попадаются участки хвойного леса. На 9-м километре деревянное здание санатория (1.205 м.), открытого летом 1928 года. Сюда направляются рабочие и служащие ингушских и др. учреждений. Санаторий прекрасно оборудован; электрическое освещение, кругом густой сосновый лес, кусты дикого шиповника и цветы, Масса малины, встречаются грибы. Вся местность носит тут название „Мохкты“.

Виды здесь очаровательные, особенно хорошо бывает ранним утром и по вечерам, когда последние лучи заливают скалистые обрывы Столовой горы. Если смотреть на восток, то на правом берегу Армхи можно различить многобашенный аул Эрзи.

От санатория до водопада Эбн-чоч около 4-х клм. Он расположен в боковом, живописном ущелье; дорога доступна всякому экскурсанту. Водопад падает несколькими каскадами; водяная пыль и брызги образуют радугу. Из этого ущелья открывается вид на аул Лежг с его громадной, стройной, красивой боевой башней, являющейся одной из лучших башен Ингушии, как по своей сохранности, так и по совершенству форм и по высоте.

От сел. Джерах и Памят есть горные тропинки, которыми пользуются пастухи, да охотники;

1) . Известия Ингушского Н.-И. Инстит. Краеведения. В. I. Стр. 40—41. „Нагорная Ингушия“ Г. К. Мартиросяна.

этим тропами можно перевалить в Дарьяльское ущелье к реке Кистинке и в долину реки Джуты. Тропа проходит через ледник на высоте 4.300 м. Этот путь доступен, конечно, не каждому туристу. Надо быть достаточно опытным в высокогорных переходах.

Маршрут № 6

Владикавказ—Фуртоуг—Бейни—Мецхал—Лежг—Эрзи—Санаторий—Джерах—Владикавказ.

Небольшой круговой маршрут в 4-5 дней.

Во Владикавказе надо нанять линейку до Бейни. Можно ехать двумя путями—по Галгаевской военной тропе или по Военно-Грузинской дороге (см. маршрут № 4 и 5). Дорога пересекает Терек за Джераховским укреплением, вступает в ущелье Солнечной Долины и, минуя первый мост через Армхи, идет в обратном направлении до бокового ущелья, по которому с подъемом выводит к аулу Фуртоуг и далее к аулу Бейни (см. маршрут № 4.).

В Бейни линейку следует отпустить и нанять у жителей арбу или вычужных лошадей или же осликов. Надо помнить, что громоздкие и объемистые корзины не годятся при путешествиях по горным дорогам; лучше всего иметь переметные сумки, на худой конец—плоские небольшие корзины и мешки.

Дорога от Бейни до Мецхала равняется 5-ти километрам. В некоторых местах даже для арбы она еле доступна; там арбу приходится поддерживать, чтобы она не опрокинулась в пропасть. Грунт в этих местах подвижной, мелкие глинистые сланцы часто засыпают дорогу; приходится самим палками и руками очищать путь для арбы.

На 3-м километре от Бейни, подъем кончается и начинается спуск в глубокое боковое ущелье, на противоположной стороне которого видны аулы Мецхал и Фалхан. При спуске одно колесо у арбы

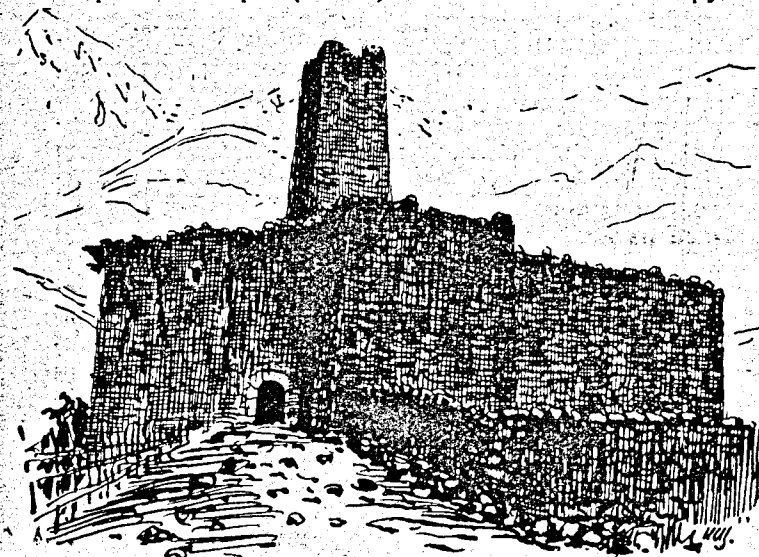
наглухо закрепляется, и арба идет на одном колесе, второе скользит по дороге.

В Мецхале несколько жилых башен, две боевых и замок, принадлежащий Бунуху Точиеву. Когда-то замок был обширным; в настоящее время он состоит из пяти жилых башен и одной боевой. Замок интересен по планировке, по своему внутреннему устройству и некоторым деталям. Во внутрь можно попасть только через одну дверь, которая выходит в корридор, образуемый стенами жилых башен. В корридоре каменная, примитивно сложенная, лестница во второй этаж. По бокам корридора двери, ведущие в нижние и полуподвальные этажи жилых башен. Искусно замаскированный каменный мешок для хранения зерна. В одном из нижних, полутемных, этажей, на цепях висит громадный клепанный котел красной меди; раньше в нем варили пиво, а во время осады кипятили воду для отражения нападающих. Вторые этажи башен были приспособлены под жилье. Высота стен башен различна—до 10 метров. Боевая башня состоит из пяти этажей и достигает 16 метров высоты.

Второй этаж от третьего отделяется каменным сводом. Лаз (входная дверь) башни выходит во внутренний двор на высоте 5 метров от земли. В стенах проделаны глухие ниши для боевых припасов, слуховые окна, наблюдательные и боевые, узкие глазки-отверстия. У владельца замка Бунуха Точиева хранятся железные, ручные кандалы, в которые заковывались пленники и рабы. Во дворе замка помещается маленькая кузня, где Точиев изготавливает разные вещи, имеющие спрос и сбыт среди населения. Он же развел небольшой фруктовый сад и пчельник в 20 ульев. Над ульями помещены разные предметы: небольшие прямоугольные дощечки с круглыми сквозными отверстиями; фигурка лошади, рисунок человеческой фигуры

на доске; яичные скорлупки, нанизанные на прут; все это, по народному поверью, должно отвлекать внимание от пчел и хранить от дурного глаза.

Мецхал, по словам Точиева и других местных жителей, существовал еще задолго до царствования царицы Тамары (XII ст.). Слово Мецхал он и дру-

Аул Мецхал. Замок Точиева

гие объясняют по разному: то это имя какого-то легендарного героя, то имя народа, который, поселившись здесь, выстроил и настоящий замок.

Немного ниже замка находится святилище в виде столба с нишей, сложенное из камней.

От Мецхала на близком расстоянии находится ряд аулов: Горак, Морч, Кошк, Хамышки, Лежг, Фалхан; Фалхан—ближайший (на расстоянии одного километра); в нем есть боевая и жилые башни и целый „городок мертвых“, состоящий из надзем-

ных склепов; некоторые из них достигают больших размеров. В ауле Морч (4 километра) интересное святилище и незаконченная боевая башня, по стенам которой имеются украшения из крестов. Колесная дорога кончается в Мецхале. Здесь следует нанять осликов для вещей и проводника (напр., Ады Котиева).

Дорога минует Фалхан, опускается в глубокий овраг и выходит в поле, засеянное ячменем, где встречается квадратный надземный склеп с изображением человеческой фигуры (стилизованной). Дорога проходит по улице большого аула Лэжг. Когда-то это был грозный и сильно укрепленный пункт. В нем много жилых башен; некоторые из них, соединенные группами в 2-3, образуют настоящие замки. Среди всех аульных построек выделяется громадная боевая башня с пирамидальной крышей, с навесными защитными балкончиками последнего этажа (машикули). Основание башни—квадрат (5,5×5,5 м.), высота башни выше 27 метров. В стенах башни целый ряд отверстий: слуховые и наблюдательные окна, треугольные, едва заметные боевые отверстия. Башня служила частью сильно укрепленного замка, остатки которого можно проследить по развалинам жилых башен, защитных стен и внутренних дворов. В стене одного из дворов устроены каменные курмушки для лошадей.

Дорога окружает овраг, в зелени которого видны надземные склепы.

Ингушские башни.

В Ингушии встречается два типа башен: жилые („гала“) и боевые („воу“). Большею частью, башни находятся в горной полосе; на плоскости они очень редки. Правом строить и владеть башней обладал каждый ингуш, в то время, как в Осетии такое право распространялось лишь на знатные фамилии.

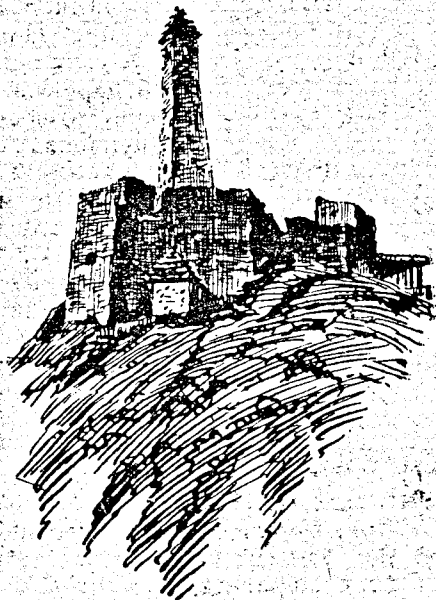
Жилые башни. Жилые башни встречаются в каждом ауле; в случае нападений они служили средством защиты. Размеры их различны; в плане они представляют квадрат или неравносторонний прямоугольник (7 м.×7,50 м., 13,48 м.×9,90 и т. п.). Стены постепенно суживаются кверху, но не всегда; крыша плоская. Высота башен разнообразна, начиная с 5-6 метров достигает 12 метров (Лялаг).

Жилая башня делится на несколько этажей, обычно, на три, иногда на четыре. Нижний этаж предназначался для скота; в него ход ведет с уровня земли и запирается толстой, деревянной дверью. Второй этаж и третий занимали хозяева, а последний—четвертый—для гостей (кунацкая). Сообщение с внешним миром поддерживалось с помощью приставной лестницы к лазу второго и третьего этажей. Между собой этажи сообщались при помощи внутренних приставных лестниц. В толще стен устроены глухие ниши, в которых хранились провизия и предметы домашнего обихода. Свет проникал через небольшие оконца, которые во время тревог наглухо закрывались деревянными ставнями. Очаг помещался на полу, над ним спускалась очажная цепь. Пол держится на толстых сосновых балках, сверх которых устроен настил из тонких круглых балоков, поверх застланных плетнем, засыпанным землей. По бокам, поддерживающим потолок и пол, висели запасы мяса на деревянных крючьях. Иногда стены подымались выше крыши, в роде парапета; в таких случаях парапет был сухой кладки; камни служили одними из средств защиты.

Боевые башни. Боевые башни резко отличаются от жилых. В основании у них квадрат, сторона которого не превышает 6 метров; в высоту башни достигают 30 метров. По форме крыш, по внешнему виду, по внутреннему устройству и

некоторым другим признакам башни делятся на несколько видов и типов. Особенно оригинальны и своеобразны башни с треугольными крышами и навесными, защитными балкончиками (машикули); расположенными по всем четырем стенам, на высоте последнего этажа.

Встречаются башни с плоской крышей и сплошным парапетом; иногда парапет прерывает-

Пул Лежг

ся в середине, образуя амбразуры; углы парапета украшаются конусообразными камнями. Иногда подобные башни имеют машикули. Под машикулями бывают украшения из крестов, попадаются украшения из квадратиков, дающих форму ромба

или длинной полосы. Стены постепенно сужаются кверху.

Боевые башни состоят из пяти и большего числа этажей; высота этажей различна—в 3, 5 и больше метров.

Сообщение с внешним миром происходит по приставной лестнице к лазу, входу во втором этаже. Первый этаж служит темницей для пленников; он не имеет никаких окон; иногда под самым потолком устраивались одно или два небольших отверстия (3×3 см.), которые служили для вентиляции. В таких помещениях, закованные в ручные кандалы, годами томились пленники, ожидая выкупа или обмена. Вход к пленникам в первый этаж устроен в полу второго этажа, в виде квадратного отверстия ($0,50 \times 0,50$ м.).

Второй этаж служил для защитников и их семейств; здесь устроен очаг; сюда выходит отверстие каменного мешка для хранения зерна; стены самого мешка идут через первый этаж и уходят в грунт. На полатах под сводом помещался громадный деревянный ящик для муки, тут же хранились и другие съестные припасы. По балкам на деревянных крючьях подвешивалось мясо. В особых кожаных мешках хранился порох. В стенах устроены сквозные отверстия—для наблюдений, для стрельбы; глухие ниши служили для боевых припасов. Между вторым и третьим этажами сводчатое каменное перекрытие, в котором устроен квадратный канал ($0,5 \times 0,5$ м.), служащий сообщением. Сообщение между отдельными этажами происходит по деревянным приставным лестницам. Остальные этажи отделяются друг от друга деревянными полами и потолками, с квадратными отверстиями по углам для лаза.

Третий и следующие этажи служили для семей. Последний этаж предназначался исключительно для наблюдателей и защитников. Он имеет

сводчатое покрытие, по четырем стенам узкие, высокие окна, на половину защищенные навесными бойницами; имеющими вид балкончиков без пола; если смотреть в окно вниз через отверстие балкончика, то отлично видны вся стена и основание башни; защитники башни, оставаясь сами неуязвимыми, могли поражать осаждающих камнями, стрелами, кипятком и проч. В этих башнях запирались и враждующие фамилии, имевшие кровников среди одноаульцев.

Как и когда построены башни? В разных местах по-разному отвечают на эти вопросы; называют строителями греков, ингушей, грузин. Время сооружения некоторых башен, по известным признакам и данным, можно отнести к XV веку и позднее; есть башни и более древней постройки.

Модель жилой и боевой башни, а также чертежи и рисунки можно видеть в Ингушском Научном Музее.

За аулом Лежг тропа идет по крутому берегу; недалеко от аула Эрзи она опускается к самой реке Армхи; по берегу которой попадают горские мельницы. Перед аулом небольшой подъем. По пути родник и около него склеп с изображением человеческой фигуры. От Лежг до Эрзи около 3½ километров.

Эрзи (Арзи) в переводе означает — «орел». Когда-то это был большой и густонаселенный аул со множеством боевых и жилых башен, красиво расположенных амфитеатром по крутому скату; в настоящее время большинство башен в полуразрушенном состоянии, а иные совершенно разрушены. Хорошо сохранились до наших дней 4 боевых башни с пирамидальными крышами; они вполне доступны для внутреннего осмотра. В ауле есть святилище, несколько надземных склепов, один из которых с поломанной камерой; есть круглый склеп.

Окрестности Эрзи изобилуют памятниками древности. По близости аулы: Хамышк, Кошк, Морч. На противоположном берегу Армхи аул Ольгет; от него идет тропа на высокогорные пастбища. Все противоположные склоны покрыты густым лесом. Недалеко от Эрзи два столпообразных святилища с нишами. В самом ауле у жителей много медных котлов для варки пива, бездействующих в настоящее время. У некоторых сакель устроены пчельники, с оригинальными, местной работы, ульями и неизбежными амулетами.

Склоны южной стороны засеяны кукурузой, картофелем, ячменем. Некоторые из жителей занимаются скотоводством, как и вообще все живущие в этом ущельи. Об основании Эрзи предание говорит так: «Родоначальником Кистинского общества был Кист — сын знаменитого сирийского вельдцы из дома Камен (Комнен). Во время первых крестовых походов, он убежал из Сирии в Абхазию, а отсюда перешел в Грузию. Но Грузия в то время была в самом печальном положении от постоянных набегов арабов и турок, так что Кист принужден был убежать отсюда в неприступные Кавказские горы и поселиться в одном из ущелий Северного Кавказа, недалеко от верховьев Терека. Здесь он основал аул Арзи — слово, значившее в переводе на русский язык — орел. При этом он, вероятно, по примеру своих предков, избрал герб с изображением орла; этот герб, как знак власти, был передаваем из рода в род старшему члену семьи. Сын Киста Чард имел сына Чарда же Последний построил в Арзи 16 осадных башен и замков, которые существуют и в настоящее время».

Дальше рассказывается о вражде между родственниками и переселении на другие места («Известия Ингушского Н.-И. Института Краеведения». В. I., стр. 40. Г. К. Мартиросиан. «Нагорная Ингушия»). В Эрзи можно достать яйца, молоко, масло и ку-

курузные лепешки. Ночлегом экскурсанты тоже будут обеспечены.

Обратный путь можно совершить по иному варианту: вниз по Армхи, правым берегом и, обойдя низом Лежг, перейти мостом¹⁾ через Армхи у ущелья Эбн-чоч, на левый берег к санаторному участку, затем к аулу Джерах, где можно найти линейку и отправиться по Солнечной Долине к Военно-Грузинской дороге и по последней во Владикавказ.

Маршрут № 7

Владикавказ—Джерах—Лежг—Эрзи—Шуан—Салги; перевал Цей-лам—Хамхи—Тхаба-ерды—Пуй—Таргим—Ассиинское ущелье—Алкун—Владикавказ.

Этот маршрут потребует не менее 8-ми дней пути и доступен только выносливому туристу; большую часть пути придется проделать пешком, вещи доставляют выюками на осликах или лошадях. С осликами или лошадьми пойдет и их хозяин, он же будет проводником. С ним надо заранее сговориться о всех подробностях: о цене, о конечном пункте и пр. Можно нанять проводника на один переход, на два и больше, все будет зависеть от чисто местных условий. От Владикавказа до Эрзи можно ехать любым путем, указанным в маршрутах №№ 4, 5 и 6.

Дорога от Эрзи идет самым берегом Армхи. На 3-ем километре от Эрзи в боковом ущелье расположен аул Шуан. Шуан интересен своими окрестностями. По близости от аула на гребне горы есть святилище „Гальерды“ и развалины большого замка. Здесь же по склону, заросшему азалиями, разбросан древний могильник с полуподземными склепами. Интересен вид ущелья, в ко-

¹⁾ Над этим местом на вершине видны башня и стена—это один из замков Дударова.

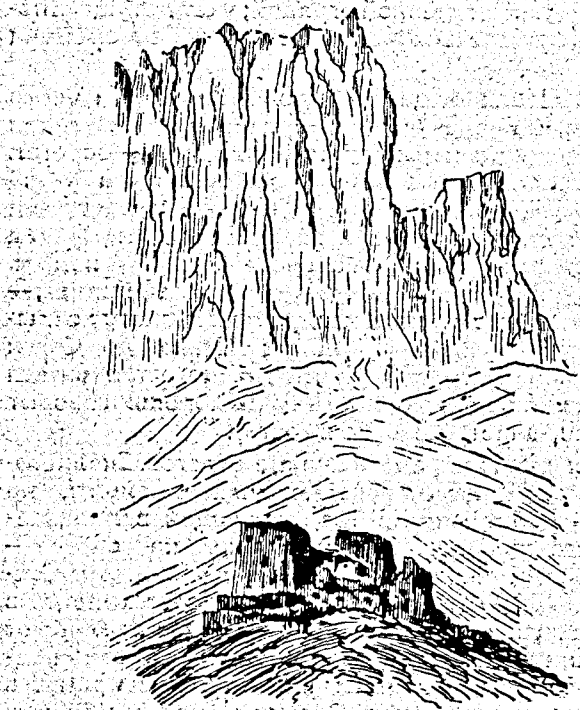
тором расположен аул: аул со своими саклями и башнями опускается террасами к самому ручью, тут же живописной группой расположились надземные склепы. Ущелье темного цвета; в перспективе на гребнях видны другие аулы и склепы.

Дорога от Шуана идет берегом Армхи; на 2-м километре на левом берегу есть святилище; оно окружено каменной оградой; у святилища много турых и оленьих рогов, истлевших от времени и влаги.

От Шуана существует дорога на Салги через аул Хули, но она неудобна, особенно во время дождей; лучше идти другой дорогой—берегом Армхи. Через два с половиною километра тропа сворачивает в левое боковое ущелье и идет в начале лиственным, а затем хвойным лесом. Перед самым аулом Салги довольно тяжелый подъем. Склоны горы в широких и глубоких трещинах,—результат оползней, происшедших благодаря скрытой работе подземных вод. От Шуана до Салги около 8 километров. В Салги можно остановиться у Билала Эльджаркиева (ингуш, хорошо говорит по-русски, знает все окрестности).

Аул расположен на склоне отрогов Скалистого хребта. На юг от него Хевсурские альпы, на восток—хребет Вир-Кортъе, служащий водоразделом бассейнов рек Ассы и Терека, на севере—причудливый Скалистый хребет с вершиной Соска-Солса (3.200 м.). Красив бывает этот хребет в часы заката, когда прощальные лучи заливают его вершины и выступающие скалы крававо-красными тонами, впадины же и трещины тонут в ультрамариновых тонах. В самом ауле две боевых башни; одна с пирамидальной крышей и машикулями принадлежит Билалу Эльджаркиеву и вполне доступна для осмотра (до 2-го этажа). У него же на балконе старинный котел для варки пива. Рядом с аулом, несколько выше, надземные

склепы; два из них интересны по форме, а именно с нишами и стрельчатым входом. Во многих склепах видны мумифицированные трупы; многие из них прекрасно сохранились: руки, ноги, часть груди, лицо—все обтянуто высохшей, потемневшей кожей.

Вершина Цей-лама у аула Гу

Сохранность трупов объясняется климатическими условиями, наличием отверстий в склепах для протока воздуха и другими условиями.

В сторону Скалистого гребня, на холме, виден небольшой аул—Гу.

В двух с половиною километрах к ю.-в., на другой стороне оврага находится известное святилище „Маги-ерды“. Дорога идет среди соснового и лиственного леса. Святилище расположено на самом гребне хребта, обрывающегося страшной крутизной на юг. Внешним видом святилище напоминает склеп с двускатной уступчатой кровлей. В плане святилище имеет вид прямоугольника (4,97 м.×10,34 м.); дверь с западной стороны ближе к северной стене. В южной стене узкие щели-окна числом четыре. В стенах ниши и каналы-тайники для хранения в них церковной утвари. Святилище разделено стрельчатой аркой на две части. Поперек святилища, под сводами кровли, протянуты в несколько рядов деревянные балки. В восточной половине—каменный, кубической формы престол. На южной арке заметно вдавленное изображение креста. С восточной, северной и частично западной стороны святилище окружено каменной оградой. Постройка, несомненно,—христианский храм.

Несколько выше по гребню другое полуразрушенное святилище—„Соска-Солса“. Все пространство между святилищами занято полуподземными склепами и подземными могильниками. Несколько ниже святилища „Соска-Солса“ руины древнего замка и городища с массой интересных архитектурных деталей. Здесь же надземный склеп, где, по преданию, похоронен легендарный герой „Соска-Солса“. Местоположение для замка выбрано очень удачно—отсюда прекрасно видны четыре ущелья с их тропами и речными путями. О строителе замка и его прошлом Билал Эльджаркиев передает так: „Маго“—имя собственное, он выходец из Аравии; придя в эти места, он выстроил замок и святилище, на горе между двух уще-

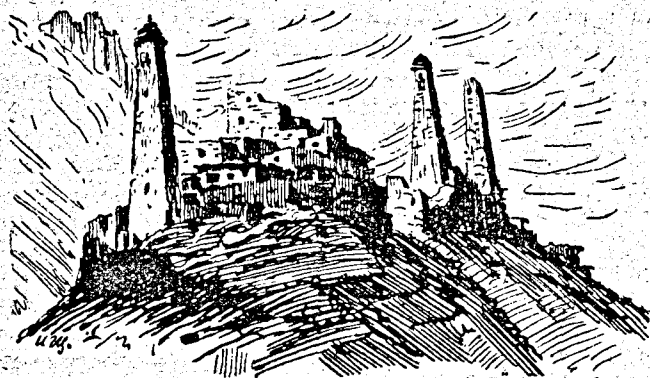
лий—Салгинским и Кадыль-чоч. У него было четыре сына: Андрей, Цекма, Чинда и Чопик. Чинда ушел в Чечню, Чопик в Казбек. Сын Андрея—Мамель поселился на месте настоящего аула Салги и выстроил башню. Маго дожил до глубокой старости и почитался, как святой. Билал считает себя 13-м поколением из рода Маго.

Дорога от аула Салги проходит несколько в стороне от аула Гу. В полутора километрах—аул Хани; здесь три боевых башни, две из них с пирамидальными крышами, с машикулями и крестами по стенам. Третья башня с плоской кровлей с возвышающимися углами, украшенными конусообразными камнями; одна из стен башни украшена квадратами, расположенными в форме ромба. Башни принадлежат фамилии Ханиевых. К одной из башен примыкает замок с двориком, жилыми башнями, лестницами, каменными мешками и тайником. В настоящее время замок сильно разрушен, приспособлен для загона скота, загрязнен и мало доступен для осмотра.

В одном километре от Хани расположен аул Лялаг с тремя громадными боевыми башнями; две из них не имеют крыш. Помимо боевых башен, в ауле много жилых башен, которые отличаются большой величиной по сравнению с виденными ранее. Аул красиво расположен амфитеатром на фоне Скалистого гребня. В самом ауле и близ него имеются надземные склепы. Один из склепов, уже полуразрушенный, имеет на боковой стене различные изображения, нанесенные коричневого цвета краской: концентрические окружности, всадники, лук.

От аула Лялаг тропа пробирается оврагами, среди зарослей азалий и др. растений; грунт глинистый, и во время дождя путь делается несколько затруднительным. Недалеко, с левой стороны, развалины заброшенного аула Кязы. Выбравшись

из оврага, тропа выходит на пологий склон и поляну, в конце которой вертикально поставленные каменные плиты; это высшая точка перевала „Цейлам“ (2.000 м.). Кругом поляны с альпийскими лугами. Виды отсюда очаровательны, один лучше другого: на ю.-в. снеговая цепь Хевсурских гор; на восток долина р. Ассы, с уходящими вдаль на восток горами к аулу Цори и в Чечню; с севера и с.-в. все пространство замыкается Скалистым хребтом. Этот перевал служит и водораздельной линией; можно наблюдать, как одни ручьи бегут на-юг к Армхи и на северо-восток к Ассе.

Аул Лялаг.

От аула Салги до перевала около 6 километров. Спуск идет местами по склонам больших и глубоких оврагов-ущелий. В глубине ущелья виден аул Бишт. По пути, несколько в стороне расположено святилище обычного типа, а по склонам горы обширный, древний могильник. Недалеко аул Кост с древним могильником. Внизу, на север, небольшое, но густо населенное ущелье с целым рядом аулов: Карт, Коли, В. и Н. Лейми, Отзык, Эйкал, В. и Н. Бархин.

Для любознательного и интересующегося туриста не лишним будет заглянуть в это ущелье; там он познакомится с бытом и укладом жизни населения, которое продолжает еще жить в древних башнях; с многочисленными и интересными памятниками древности, с крепостной, башенной архитектурой. Наряду с архаичностью можно увидеть и культурное начинание: кооператив.

Опускаясь все ниже и ниже, тропа приводит к аулу Хамхи. Некогда это был большой аул, именем которого называлась вся окружающая местность — „Хамхинское общество“. В настоящее время аул почти заброшен. В летний период сюда наезжают прежние обитатели, пригоняя свои стада с плоскости и для пастбы на горных участках.

В ауле несколько жилых башен; одна, принадлежащая Бертю Коциеву, интересна своей полукруглой пристройкой, образующей как бы дворик. Недалеко от аула несколько громадных, двускатных склепов. В ауле полуразрушенный надземный склеп с поминальной камерой, открытой с фасада; крыша уступчатая, двускатная. Эта форма редка и встречается еще в Эрзи, Таргиме, Вовнушках и Эгикале. Аул Хамхи расположен на левом берегу Ассы; в этом месте горы образовали широкую и обширную котловину, с постоянно дующими ветрами и засушливым климатом, напоминающим Джераховское ущелье по Военно-Грузинской дороге.

В трех с половиною километрах, вверх по Ассе, на правом берегу, находится знаменитый храм „Тхаба-ерды“ (в честь 2.000 святых). В настоящее время храм в полуразрушенном состоянии, стены в больших трещинах и местами покривились, своды обвалились. Храм украшен богатым карнизом, с рельефными рисунками характерного грузинского плетения. Интересно по обработке алтарное окно восточной стены, богато украшенное плете-

ниями, рельефными изображениями и колонками. Интересна западная стена, с дверью и аркой, в поле которой рельефные изображения челоуечских фигур. Внутри храм делится арками на четыре части; алтарь полукруглой формы. Храм основан в IX веке. Строителями были трузинские мастера, что отразилось на планировке и на украшениях. По всей вероятности, позднее храм подновлялся, перестраивался, благодаря чему многие украшения вделаны без всякого смысла и нужды в поле стены. Многие скульптурные украшения вделаны в окружающую храм ограду, от которой осталась лишь бесформенная груда развалин; с западной стороны сохранились столбики входных ворот. Некоторые из рельефных украшений храма находятся в Ингушском Музее; здесь же можно видеть небольшую модель этого храма, прекрасно исполненную художником Козюлиным.

Около „Тхаба-ерды“ находится обширный, древний могильник. Неподалеку на север расположен аул Хайрах, а вверх по течению Ассы аул Пуй, с интересной по форме боевой башней; почти весь аул в живописных развалинах, среди которых несколько сакель с обитателями. Все окружающие поля засеяны пшеницей. Немного севернее аула Пуй в Ассу, с правой стороны, впадает река Азы-чоч, пробегающая по ущелью Тхаба-чоч. Все горы на запад, юг и ю.-в. покрыты густым лесом.

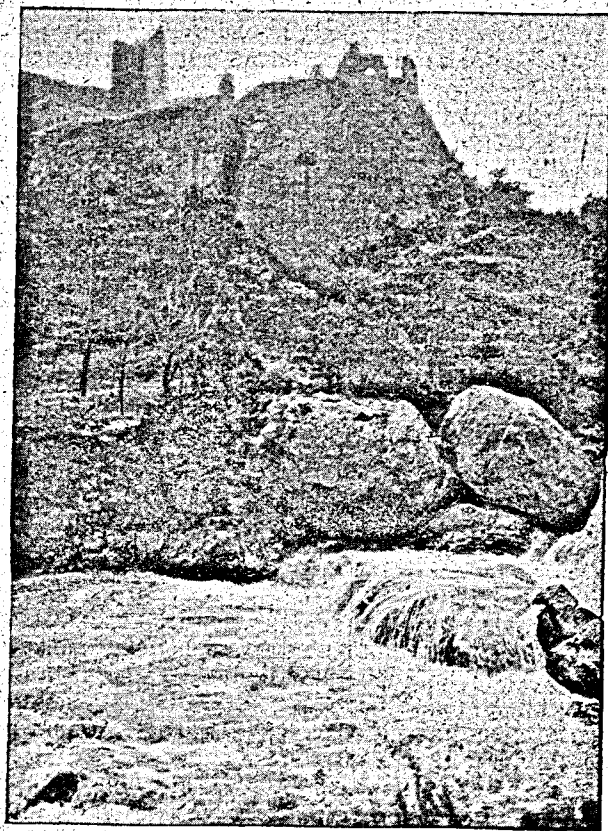
Вниз по течению р. Ассы, на правом берегу, в 4-х километрах от Тхаба-ерды расположен многобашенный аул Таргим; в нем 4 боевых башни; некоторые из них украшены крестами. Кроме боевых башен есть и жилые; некоторые из них до сих пор служат жильем. Неподалеку от Таргима на юг, на правом берегу Ассы интересный замок, со стеной и башней; внизу подземные склепы, принадлежащие владетелям замка. На север

от Таргима, через ручей, обширный надземный могильник, состоящий из разнообразных по форме и величине надземных склеповых сооружений; тут же небольшое столпообразное святилище. На противоположном берегу, р. Ассы у входа в ущелье интересное святилище с уступчатой крышей; в его лицевой стене ниша и отпечаток человеческой руки. Близ него развалины древнего христианского храма („Албиерды“).

Река Асса одна из главных рек Ингушии; она берет начало в горах Хевсурии, с Главного Кавказского хребта. Сначала она проходит по территории Хевсурии по Архотскому ущелью и около селения Колотай вступает в пределы Ингушии. Этот путь река протекает по узкому ущелью, среди скал, громадных камней и только около аула Пуй вступает в широкую котловину, пройдя по которой 7 километров, вступает за аулом Таргим в узкое ущелье Скалистого хребта; минуя последний, протекает по ущелью Лесистого хребта и, наконец, выходит на плоскость, где впадает в реку Сунжу. Протяжение реки—около 70 километров.

Дорога от Таргима идет вниз по Асее, по Ассинскому ущелью. Асса извивается среди обломков скал, громадных камней, вся в пене и брызгах. Ущелье по живописности и красоте превосходит знаменитое Дарьяльское ущелье. Отдельные скалы, склоны хребта—все покрыто лесом. Частые мостики перебрасывают тропу с одного берега на другой; тропа, как и река, пробирается среди громадных, сорвавшихся с гор камней и целых скал. Шум Ассы заглушает человеческие голоса. В одном месте, посреди реки, громадная оторвавшаяся скала, вся в сосновых деревьях. На самой вершине ее остатки замка с башнями и стенами. В этом замке часто скрывался известный абрек Зелимхан, убитый в 1913 году. Во многих местах по скалам

видны цифры, показывающие высоты и направления,—остатки изысканий по проведению перекладной дороги; в одном месте надпись: „вход в

Замок в Ассинском ущельи

туннель“, откуда железная дорога должна была бы проходить тоннелем часть Скалистого хребта, с вы-

ходом в Хамхинскую котловину. В некоторых местах тропа ступенями вырублена в отвесных скалах; в других местах тропу сорвало подмывами Ассы. В одном месте, против мостика, на отвесных скалах Зелимхан устроил засаду, откуда произвел нападение на отряд войск, посланных для его поимки. Отряд возвращался после тщетных поисков Зелимхана, захватив его жену и детей в качестве заложников. Застрелив начальника отряда и убив порядочное количество людей отряда, Зелимхан скрылся.

Перед хутором Ерш Асса покидает Скалистый хребет и вступает в ущелье Пастбищного и Лесистого хребтов. По пути среди леса имеется сернистый источник с сильным запахом сероводорода, такой же источник бьет на противоположном берегу Ассы. Эта часть пути не так дика и грандиозна, но тоже очень интересна и разнообразна по видам. Горы делаются все ниже и ниже, все спокойнее по очертаниям и, наконец, в просвете ущелья открывается далекий горизонт и небо,—это выход из ущелья. За ущельем в 2-х километрах сел. Верхний Алкун, а за ним в 1,5 километрах Н. Алкун, два больших предгорных ингушских аула. От Таргима до Н. Алкуна около 25 километров.

Н. Алкун—большое ингушское селение, все дома здесь носят влияние города: двускатная кровля, крытая черепицей, кирпичные стены и проч.; только планировка своеобразна—это излюбленный горский, в частности ингушский тип построек: все комнаты идут в ряд и лицевым фасадом выходят во двор, так что, когда едешь по ингушскому селению, то улица представляет сплошную линию плетней, из-за которых виднеются крыши домов. Жители занимаются хлебопашеством, домашним хозяйством. В некоторых домах можно встретить золотошвейные работы девушек, но это искусство

уже вымирает. В ауле две лесопилки, работающие с помощью воды р. Ассы.

В Н. Алкуне можно иметь арбу и через хутор Мужич, гору Перевальную, Ахки-юрт, Галгай и Новый Джерах доехать до Владикавказа. Путь 50 километров. Дорога не представляет большого интереса, разве только, когда она переходит через отроги Лесистого хребта, через гору Перевальную; этот район она проходит сплошным красивым лесом.

Сел. Шолхи, Галгай, Новый Джерах образовались при советской власти и заселены жителями из горной полосы Ингушии.

На Владикавказ можно еще попасть от хут. Ерш, откуда дорога сворачивает на запад и через сел. Ангушт выходит на Владикавказ.

Маршрут № 8

Владикавказ—Солнечная Долина—Эрзи—Салги—Хамхи—Тхаба-ерды—Вовнушки—Гул—Цори—Оасег—Никоты—Ный—Пялинг—Хайрах—Таргим—Ерш—Алкун—Владикавказ.

Этот маршрут захватывает почти весь горный район, часть предгорной и плоскостной Ингушии. Начиная от р. Ассы, дорога проходит по мало доступным местам, особенно от аула Цори, где путь пролегает по высоким отрогам и склонам Скалистого гребня. Маршрут этот, особенно в последней части, совершенно недоступен для туриста, мало подготовленного к тяжелым горным переходам и к тем условиям, в которых будет совершаться экскурсия.

Необходимо запастись провизией, медикаментами, теплой одеждой, подходящей обувью и все это приспособить для вьючной перевозки.

Экскурсия займет около 2-х недель.

Из предыдущего маршрута № 7 дорога до Ассы известна. Из Хамхи, мимо Тхаба-ерды дорога

вступает в ущелье Тхаба-чоч. Тропа идет рядом с речкой Азы-чоч. Ущелье полно зелени. На 7-м километре заброшенный живописный аул Вовнушки¹⁾, замыкающий вход в боковое ущелье с аулами: Гент и Голух, из которых Голух оставлен жителями. Вовнушки, в переводе на русский язык, значит „место башен“ и, действительно, вся скала, начиная от подножия до самого верха, увенчана башнями; последняя, тонкая, как игла, башня резко режет синеву неба. На противоположной стороне, на такой же скале тоже остатки башни. У подножия аула надземный склеп с поминальной камерой. На другом берегу Азы-чоч аул Бирк. Отсюда дорога местами взбирается довольно высоко. В одном месте река образует красивый водопад. На 10-м километре тропа сворачивает влево—в боковое Цоринское ущелье. В ущельи протекает небольшая горная речонка, которую приходится переходить 18 раз. В 4-х километрах от входа в ущелье на порядочном подеме расположен аул Цори, один из живописнейших и трудно-доступных аулов Ингушии. Цори занимает небольшую покатую площадь гребня; сакли и башни стоят вплотную; общая картина дает впечатление монолитности, единства; над всеми постройками высится стройная, боевая башня с угловыми зубцами и машикулями. Здесь можно наблюдать всю незатейливую и тяжелую жизнь горцев. Некоторые из жилых башен обитаемы.

В ауле две боевых башни, порядочное количество надземных склепов. В 1928 году в одну из боевых башен заперся кровник, защищаясь от нападающих, и только прибывшей на место происшествия милиции он сдался, выйдя из башни, где провел два дня. В 6 километрах от Цори расположен аул Гул, стоящий на границе с Чечней и Хевсурией. Путь к нему идет через перевал

1) См. рисунок на обложке.

Ордзул-корт (2.315 м.). На самом перевале каменный столб. С перевала открывается красивая панорама: на запад видны снеговые горы, в бинокль можно различить тропу от сел. Чми (у Джераховского укрепления на Военно-Грузинской дороге) через Санибанский перевал. К Ассинскому ущелью из Цори можно пройти той же дорогой и другим путем, идущим по отрогам Скалистого хребта на большой высоте. Тропа проходит через аулы: Оасег, Никоты, Ный, Пялинг и выходит в Ассинское ущелье к аулу Хайрах, близ развалин „Тхаба-ерды“.

Этот участок маршрута идет по совершенно неразработанной горной тропе, и туристу, незнакомому с горными переходами, он будет труден и вряд ли доступен.

МАРШРУТЫ ПО ПЛОСКОСТНОЙ ИНГУШИИ

Плоскостная Ингушия на всем пространстве вполне доступна для каждого туриста. Здесь всюду существуют колесные дороги и даже часть пути можно совершить железной дорогой.

Маршрут № 9

Владикавказ—Плиево—Мавзолей Борга-каш—поселок Назрань—бывш. Назрановское укрепление.

Полотно железной дороги Владикавказ-Беслан и за Бесланом до жел.-дор. моста через Камбилеевку идет по территории, принадлежащей Осетии. Камбилеевка—пограничная река. Начиная от ст. Назрань, путь идет среди холмов по долине р. Сунжи, по берегам которой сплошной, непрерываемой полосой тянется ряд ингушских селений: Насыр-Корт, Альтиевское, Гамурзиевское, Бурсуковское и Плиевское. Почтовые поезда делают остановку на ст. Плиево. В Плиево можно нанять экипаж до мавзолея или дойти пешком (около четырех с половиною километров).

Мавзолей Борга-каш расположен на с.-з. от Плиево на холме под названием „гора Шейха“ (652 м., отрог Сунженских гор). По внешнему виду и стилю это типичное и характерное мусульманское сооружение: правильная призма, увенчанная полушарием. Мавзолей состоит из 2-х частей: подземной погребальной камеры и надземной части. Размеры наружных обмеров—4,13 м.×5,56 м., высота надземной части—3,18 м. Снаружи стены имеют голубоватый оттенок. Южная часть состоит из портала, со стрельчатой аркой, в глубине которой в стене небольшая дверь, украшенная ха-

рактерным восточным орнаментом—плетением; над дверью арабские надписи. Дверь ведет в надземное помещение с гладкими стенами и куполом. В полу отверстие, служащее сообщением с подземной частью сооружения. Стены мавзолея и купол сложены из плотного камня желтоватого цвета, твердой породы; каждый камень тщательно и чисто обтесан; кладка точная, камни идут правильными рядами с прекрасной пригонкой. Вся работа указывает на высокое развитие техники у строителей этого памятника. Настоящий памятник является единственным по стилю на всем Северном Кавказе и только в Дербенте можно наблюдать походящие на него сооружения.

Местные жители чтут памятник и передают о нем и его постройке самые различные сведения. Он заинтересовал и любителей старины со времен кавказской войны. Путешественники XVIII в. и начала XIX в. говорят довольно подробно о памятнике и погребенных в его камере. В подzemельи было погребено несколько мужских трупов и один женский, тут же находился труп зайца и собаки. Все трупы были мумифицированы и прикрыты парчей. Л. П. Семенов собрал весь литературный материал об этом интересном сооружении. Вот некоторые из собранных им рассказов.

„Когда-то, за Кубанью, на берегу Черного моря, жил крымский татарин, Абдул Гирей, живший огромное состояние продажей черкешенок. Сын его, Качкер, влюбился в бедную черкешенку, красавицу Фатьму, и решил на ней жениться. Абдул-Гирей со своим поверенным Девлетом, чтобы помешать намерению Качкера, похитил Фатьму и продал ее туркам. Но Качкер, отняв ее у турок, бежал с нею в Чечню и поселился в пещере, вырытой в кургане. Собака Качкера ловила зайцев и кормила ими хозяев. Но недолго прожил Качкер с Фатьмою, смерть прекратила их

тяжелую жизнь. Собака, возвратившись с охоты, не застала своих хозяев в живых, улеглась подле их трупов и окоченела. Девлет, терзаемый муками совести, отыскав впоследствии трупы Качкера и Фатмы, построил склеп над пещерою, где они лежали.

Но, как эта, так и другие легенды далеки от истины. В имени „Борган“ кроется и разгадка происхождения этого памятника. По всему вероятно, во времена могущества Крыма, в этих местах жили борганы, т. е. крымцы, и из них некто, судя по надписи, Бек-Султан-Худдадов, построил этот склеп; в котором он и был впоследствии похоронен. Быть может, его жена была также похоронена в этом склепе, в котором впоследствии, вероятно, стали хоронить своих умерших и другие. Собака, зайцы и другие мелкие животные могли попасть туда случайно через отверстия и не могли уже выбраться обратно. Предположение о существовании близ памятника поселения борганов или крымцев подтверждается и чеченскими преданиями, которые говорят, что до прихода ингушей на нынешние места их жительства там жили борганы, которых кабардинцы оттеснили потом к чеченским горам. Впоследствии борганы эти, с частью чеченцев, переселились на Терек и основали аул Борганы, существующий и доселе, но называемый иначе: Брагуны“ (Леонид Семенов. „Мавзолей Борга-каш“. 1928 г.).

Во время экспедиций С.-К. Института Краеведения, будучи в станице Карабулакской, нам удалось говорить с тамошним старожилом Еремеем Спиридоновичем Храмовым, 65 лет. Он в 1876 г. осматривал этот памятник и помнит, что в подземельи было три открытых гроба, в которых находились два мужских и один женский трупы. Тела были прикрыты желтой парчей и хорошо сохранились. Ходили слухи, что под склепом есть

подземелья с кладами; это вызвало охотников искать последние.

Житель селения Бурсуки Хасан-Хаджи Ужахов рассказывал такую легенду. В далекие времена по плоскостной Ингушии проходил отряд под предводительством араба Бурхана-Бек-Султана (или Хаджи-Бек-Султана). Почувствовав приближение смерти, он сел на верблюда, пустив последнего без управления. Верблюд взмош на гору и остановился. Войско похоронило на этом месте своего предводителя и построило настоящий мавзолей. Другой старик, ингуш Плиев, рассказывает, что здесь погребен был кабардинский князь Бек-Султан Таймазов и еще какие-то кабардинцы.

В до-революционную эпоху не было установлено, кто и когда построил мавзолей. В 1925 году экспедицией С.-К. Института Краеведения были сняты надписи и посланы в Азербайджанский Археологический Комитет, где дали такой перевод текстов:

1. „808“ (год гиджры);
2. „Бек Султан, сын Худашата“;
3. „Мастер сооружения Гирей“.

(Л. П. Семенов. — „Мавзолей Борга-каш“).

Таким образом, тайна мавзолея отчасти открыта; основание его можно отнести к началу XV века, погребен там Бек-Султан-Худашад; памятник строил мастер Гирей. Желаям ознакомиться подробнее с этим интересным памятником можно порекомендовать статью Л. П. Семенова — „Мавзолей Борга-каш“.

Во время экскурсии по плоскостной и предгорной Ингушии турист часто будет встречаться со следами пребывания здесь кабардинцев; здесь есть древние кабардинские кладбища (сел. Яндырки), а также курганные погребения. Встречаются и древние стоянки, приписываемые кабардинцам и ингушам. Стоянки представляют иногда доволь-

не иначе,
как до сих пор
называют
„Борганы“
от слова
„Борган“

но высокие, конусообразные холмы с плоской вершиной, окруженные валом и рвом. В сел. В. Ачалуки такая стоянка носит название кургана Божелят, близ сел. Бурсуки под названием: „Девичий холм“ или „Холм кабардинки“. В сел. Экажево, Яндырки и в целом ряде других также есть древние стоянки.

Около каждого селения расположены и современные кладбища с характерными для них каменными плитами; на кладбищах бывают и высокие шесты с флагами; это отличительный знак над местом погребения убитого.

Обратный путь до станции Назрань можно совершить линейкой или местной арбой через сел. Бурсуки, где хоть слегка ознакомиться с типом плоскостных селений, понаблюдать быт жителей и проч. В сел. Бурсуки можно видеть бесконечные плетни, задние стены сараев и иных построек. За плетнем широкий и обширный двор, куда и расположены своими лицевыми фасадами жилые постройки. В других селениях, как, например, в Назрани, этот характер замкнутости, огороженности от всего постороннего уже не так резко выявлен. От Бурсуков, переехав мостом Сунжу, следует захватить и осмотреть бывшее Назрановское укрепление. Оно такого же стиля, как и Джераховское на Военно-Грузинской дороге. Назрановское укрепление построено русскими во время Кавказской войны в 1818 году. Перед воротами сохранился ров, который можно перейти по подьмному мосту. В свое время в укреплении стоял гарнизон, охранявший линию Грозный—Назрань—Владикавказ; здесь же проходил и почтовый тракт до проведения железной дороги. Позднее в крепости была устроена тюрьма, а при советской власти ее заменили больницей и школой. В пос. Назрань есть элеватор, где от окрестных жителей принимаются их запасы зерновых продуктов. Между сел.

Бурсуки и Плиево выстроен грандиозный мельничный комбинат. От станции Назрань можно возвратиться поездом во Владикавказ.

Маршрут № 10

Владикавказ—Назрань—Бурсуки—Борга-каш—работы по проведению оросительного канала—Верхн., Нижн. и Средн. Ачалуки и обратно.

С поезда надо слезть в Назрани, нанять экипаж до Ачалуков и обратно. Дорога идет через сел. Бурсуки к Борга-каш (см. маршрут №9), а оттуда по отрогам Сунженского хребта и по самому хребту.

Всюду поля кукурузы и пшеницы. Интересен вид на юг, где в отдалении видны вершины Снегового и Скалистого хребтов. Чем ближе к селению Ср. Ачалуки, тем пылее делается дорога; пыль клубами выбивается из под копыт лошади и колес арбы; воздух зноен и горяч. В., Ср. и Н. Ачалуки известны своими минеральными источниками и целебными грязями. Средний Ачалук состоит из ряда небольших домиков-мазанок с плоскими и двускатными крышами. Оригинальная мечеть с ярко расписанными стенами. Новое здание школы. Между Средними и Нижними Ачалуками серный источник с сильным запахом серо-водорода. Всего в Ачалуках обнаружено около 30 минеральных источников, разнообразн. по своим химическ. составам.

Около источника вырыты в грунте ямы, наполненные серной водой, в которой лежат и сидят „курсовые“; вблизи построены простые шалаши из тростника, затянутые материей,—жилища „курсовых“. Теперь здесь сооружено и небольшое помещение с ваннами, где больные находятся под наблюдением врача. Водами некоторых источников жители пользуются для стирки белья без мыла и для мытья шерсти.

Встречаются здесь и лечебные грязи—результат извержения грязевых вулканов.

Во Владикавказе продается вода „Ачалуки“, приятная на вкус, привозимая из Ачалукского района. Грязь доставляется в лечебные учреждения города.

Проф. Э. А. Штебер, занимающийся исследованием минеральных богатств этих мест, в своем очерке дает такую характеристику:

„На небольшом клочке земли представлены в Ачалуках воды Киссингена, Висбадена, Виши, серные воды, серные грязи по происхождению такие же, как в Фанго. Все это счастливое и редко встречающееся разнообразие минеральных вод и грязей ставит Ачалуки в особенно выгодные условия по организации, если не первоклассного, то, во всяком случае, общедоступного, народного курорта“ (Проф. Э. А. Штебер. „Ачалукские минеральные воды и лечебные грязи в Ингушетии“. Владикавказ, 1927 г.).

Ачалуки расположены в Алхан-чуртской или Алхан-юртовской долине, безводной и засушливой местности. Долина замкнута с севера Терским хребтом, с юга Сунженским и тянется узкой полосой в 8-10 километров шириной с запада на восток; по территории Ингушии она проходит расстояние в 30-35 километров, примыкая на западе к Кабарде, а на востоке к Сунженскому району. В настоящее время здесь ведутся большие работы по прорытию канала, который, подавая воду из Терека, оросит и оживит эти земли, что значительно увеличит посевную площадь в Ингушии, где уже чувствуется большая нехватка земель, в связи с эмиграцией населения с гор на плоскость.

Канал берет начало из Терека, ниже Владикавказа, в 14 километрах от последнего. Начальная часть канала до р. Камбилеевки проходит по землям, принадлежащим Осетии. Через Камбилеевку канал перебрасывается акведуком, за Камбилеевкой он идет по ингушской территории. По-

селок Назрань, селения Альтиевское, Бурсуки и Плиево канал обходит с с.-з. стороны, затем огибает гору Шейха. В 4-х километрах от Н. Ачалуков вода проходит по тоннелю длиною в 2 километра. В Н. Ачалуках будет построена гидро-электрическая станция. Ниже Ачалуков канал разветвляется на двое; один рукав идет на восток, держась склонов Сунженского хребта, с выходом в Сунженский район. Другой рукав имеет направление на с.-з.; у сел. Сагопш опять проходит разделение канала, — один рукав держится того же с.-з. направления до соединения с р. Джерп, второй круто поворачивает на север, затем на восток, держась склонов Терского хребта.

Всякий, посетивший работы по прорытию канала, убедится, как на деле воплощаются мысли и заветы В. И. Ленина. Не лишним будет привести следующее место из письма В. И. Ленина:

„Горячо приветствуя советские республики Кавказа, я позволяю себе выразить надежду, что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного при буржуазном строе.

Но как ни важен мир между рабочими и крестьянами Кавказа, но еще важнее удержать и развить советскую власть, как переход к социализму. Задача трудная, но выполнимая“ (Газ. „Бакинский Рабочий“, 17 марта 1929 г., № 62).

ИЗДАНИЯ

ИНГУШСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА КРАЕВЕДЕНИЯ

ИЗВЕСТИЯ

Ингушского Научно-Исследовательского Института Краеведения

под редакцией доц. Г. К. Мартиросиана, проф. В. Ф. Раздорского и Л. П. Семенова

Вып. I

Стр. 456 (с иллюстрациями). 1928 г. Цена 3 руб.

Содержание: Проф. И. Н. Бороздин. Некоторые очередные задачи изучения человека.—Доц. Г. К. Мартиросиан. Нагорная Ингушия.—Доц. Л. Н. Пламеневский. Новый тип свинцового месторождения в нагорной Ингушии.—Н. П. Чеботаев. Солнечная долина Армхи.—Леонид Семенов. Археологические и этнографические разыскания в Ингушии в 1925-27 годах.—Леонид Семенов. Чеченская и ингушская народная словесность.—Леонид Семенов. Мавзолей Борга-каш.—Леонид Семенов. Чах Ахриев.—И. П. Щерблякин. Искусство ингушей в памятниках материальной культуры.—М. Я. Немировский. Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики.—Проф. Б. А. Алборов. Ингушское „Гальерды“ и осетинское „Аларды“.—Библиография.—Хроника.

Статьи, напечатанные в вып. I-м „Известий“, имеются в отдельных изданиях:

Проф. И. Н. Бороздин. Некоторые очередные задачи изучения человека. Стр. 6. Цена 10 коп.

Доц. Г. К. Мартиросиан. Нагорная Ингушия. Соц.-экономич. очерк. Стр. 150. Цена 1 р. 50 к.

Л. Н. Пламеневский. Новый тип свинцового месторождения в нагорной Ингушии. Стр. 6. Цена 25 к.

Н. П. Чеботаев. Солнечная долина Армхи. Стр. 20. Цена 35 коп.

Леонид Семенов. Археологические и этнографические разыскания в Ингушии в 1925-27 годах. Стр. 32. Цена 35 к.

Леонид Семенов. Чеченская и ингушская народная словесность. Стр. 30. Цена 30 к.

Леонид Семенов. Мавзолей Борга-каш. Стр. 12. Цена 15 коп.

Леонид Семенов. Чах Ахриев. Стр. 18. Цена 15 к.
И. П. Щерблякин. Искусство ингушей в памятниках материальной культуры. Стр. 30. Цена 40 к.

Проф. М. Я. Немировский. Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики. Стр. 55. Цена 55 к.

Проф. Б. А. Алборов. Ингушское „Гальерды“ и осетинское „Аларды“. Стр. 84. Цена 70 к.

А. К. Вильямс. Географический очерк Ингушии. Стр. 128 (С иллюстр.). 1928 г. Цена 1 р.

З. Мальсагов. Культурная работа в Чечне и Ингушии в связи с унификацией алфавитов. Стр. 11. 1928 г. Цена 15 к.

КАВКАЗ И Л. ТОЛСТОЙ

Сборник под ред. Л. П. Семенова

Содержание: **Л. П. Семенов.** Лев Толстой и Кавказ.—**Л. П. Семенов.** Хаджи-Мурат в художественной литературе.—**Б. Р. Беме.** Еще одно из неизданных писем Л. Н. Толстого.—**Г. К. Мартиросиан.** Лев Толстой и полиция (По местным архивным материалам).—L. N. Tolstoj. „Xəzə-Murd.“—Толстовская выставка в Ингушском Научном Музее.—По Толстовским местам.—Юбилейная хроника. Стр. 50. Цена 50 к.

Печатается II-й выпуск „Известий Ингушского Научно-Исследовательского Института Краеведения“

ИЗДАНИЯ

6. Северо-Кавказского Института Краеведения

Беме Л. Б. К биологии животных Северного Кавказа. Владикавказ, 1925 г., 41 стр., ц. 40 к.

Беме Л. Б. Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярском округе, Даг. Респ. Владикавказ, 1925 г., 25 стр., ц. 25 коп.

Краеведение на Кавказе. Научно-информационный журнал, № 1. Владикавказ, 1924 г., 120 стр. (Изд. разошлось).

Мартиросиан Г. К. Богатства Терского Края. Владикавказ, 1922 г., 8 стр. (Изд. разошлось).

Мартиросиан Г. К. Фабрично-заводская промышленность на Тереке. Предисловие проф. М. Н. Соболева. Владикавказ, 1924 г., 76 стр. (Изд. разошлось).

